

Глава 3. Заводной дух.

Через несколько минут поездки на лифте под землю, нежный голос проинформировал их, что они достигли места назначения, прежде чем двери открылись. Четверо увидели коридор, ведущий глубоко внутрь, с несколькими перекрестками, освещёнными белым светом.

— Тут так чисто, даже пылинки не видно. Сомневаюсь назвать это историческим местом.

Анарай вышел из лифта и сразу потянулся к стенам и полу, сделанным из неизвестного материала. Икта и Джин тоже внимательно осматривались вокруг. Лишь Папа Лапутесума оставалась молчаливой, пока следовала за ними.

В этот момент беловолосый офицер, ищущий впереди, обнаружил странный объект и остановился. Фигура была ему очень знакома, но имела совершенно другой размер. Такую же штуку можно было найти примерно в десяти метрах от лифта в расщелине в стене.

— Что это? Дух огромных размеров?

— Хмм, похоже он спит...

Это был гигантский дух света размером с десятилетнего ребенка. Джин и Анарай подошли к нему и прикоснулись, однако глаза духа остались неподвижными, и он никак не отреагировал. Когда Икта тоже подошёл к нему, Кусу, который был в сумке, заговорил.

— Икта...

— Хм? Что такое, Кусу?

— У меня к тебе просьба. Не мог бы вытащить мой камень души и вставить его в шею этого духа?

Внезапная просьба заставила Икту уставиться широко открытыми глазами. Он понимал намерения своего духа, но даже с учётом того, что его партнёр сам это предложил, парню было непросто вытащить камень своего давнего партнёра. Скрестив руки на груди, Икта тревожно спросил.

— А это неопасно?

— Нет, это временно. Не волнуйся, я никогда тебя не оставлю.

Пообещал Кусу нежным тоном, и Икта вынул партнёра из сумки и положил его на пол.

— Хорошо, тогда начинаю...

С разрешения хозяина, Кусу закрыл глаза и опустил голову, а затем отделил маленький камень души из своей шеи. Икта осторожно поднял камень и подошёл к гигантскому духу. Он сразу почувствовал, как камень души в его руке втягивается в духа. Сразу после этого гигантский дух открыл глаза.

— Инициализация завершена. Всем доброе утро.

Гигантский дух поздоровался знакомым Икте тоном и покинул расщелину. Джин насторожился.

— Я уже думал об этом, но он действительно может передвигаться.

— Это ты, Кусу?

— Да, Икта. Извините, что напугал. Этим телом встречают гостей, и я буду вашим проводником.

Кусу улыбнулся, а Икта бережно схватил маленькое тельце своего партнёра и положил в сумку. Затем он спросил своего гигантского партнёра.

— А ты знаешь, что это за место?

— Да. Информация рассекречена, поэтому я знаю внутреннее устройство объекта.

— Здесь кто-нибудь есть, кроме тебя?

— Единственное функционирующее тело лишь у меня. Я объясню всё по порядку, поэтому, пожалуйста, следуйте за мной.

Кусу повел всех четверых вперёд. Пройдя несколько перекрестков, вскоре они оказались в большом помещении с высоким потолком. Вокруг круглого стола были расставлены четыре стула, а свет здесь имел более тёплый оттенок, чем в коридоре. У стены стояли устройства с неизвестными функциями, но всем было ясно, что это комната была сооружена для отдыха людей.

— Это приёмная комната. Я принесу вам пару напитков, поэтому, пожалуйста, передохните пока здесь.

Кусу сразу пошёл дальше, пока четверо присутствующих по-разному реагировали на

происходящее. Анарай начал обследовать предметы в комнате, Икта тяжело сел на стул, а Джин стоял у двери, не теряя бдительности. Папа Лапутесума немного задумалась, прежде чем сесть рядом с Иктой.

— Простите за ожидание.

К тому моменту, как Джин всё же решил присесть, Кусу принёс чашки для всех гостей и поставил их на стол. Внутри прозрачных чашек, имевших структуру, отличную от стеклянной, была пузырящаяся тёмная жидкость. Беловолосый офицер нахмурился, глядя на это.

— Никогда не видел такого напитка, который так и похож на яд.

— Сталкиваясь с чем-то новым, не нужно быть таким настороженным.

Икта схватился за чашку и поднёс её ко рту, а затем сделал большой глоток. Джин наблюдал за ним с удивлением. Незнакомое ощущение, струящееся по его рту, заставило темноволосого парня широко раскрыть глаза.

— Вау... понятно. Вот как.

— Что-то не так?

— Да успокойся ты. Мы глубоко на их территории, и если бы они действительно хотели нас убить, то давно бы уже это сделали.

Парень пожал плечами. Вернувшись после осмотра помещения, Анарай кивнул и сел.

— Именно. Во-первых, нет причин тратить столько усилий, чтобы пригласить нас, а потом убить. Лучше рассматривать всё, как их гостеприимство.

Он тоже выпил из чашки. Старый мудрец вздохнул, а Джин нервно продолжил наблюдать.

— Ого, какой отличный вкус и это ощущение во рту... это газировка? Такой уникальный аромат так освежает. Такое бы продавать в местах с жарким климатом.

— Профессор, вам ничего это не напоминает? Помните напиток из листьев коки, который мы пытались приготовить давным-давно. Если бы мы добавили соду вместо воды, то вкус был бы примерно таким.

Они обсуждали напиток, который только что попробовали. Наблюдая за этой сценой, Джин не смог сдержать любопытства, и, немного посомневавшись, поднёс стакан ко рту. Он осторожно

лизнул немного языком и прокомментировал.

— На вкус как листья коки... хотя в таком исполнении, я вижу впервые.

— Кусу, можешь принести ещё чашечку?

— Конечно, Икта. Прошу, наслаждайтесь.

Кусу взял пустые чашки и опять ушёл. В этот раз он вернулся быстрее, а затем сказал.

— Рад, что он подходит вашим предпочтениям. Это был самый продаваемый напиток в те времена, когда нас только создали. Это довольно редкий шанс, поэтому я с радостью буду подавать его всем, кто зашёл так далеко, чтобы попасть сюда.

В его словах была очень важная деталь. Анарай сразу заметил и указал на это.

— Эпоха, в которой вас создали. Я ведь не ослышался?

— Верно, профессор Анарай. Ваша гипотеза в целом верна. Мы, Четыре Великий Духа, были созданы процветающей цивилизацией в далеком далёком прошлом этой планеты.

Охотно признал Кусу. В комнате воцарилась тишина, когда Анарай хмыкнул.

— Прямо сходу признаёте? Мне казалось, я услышу более расплывчатое объяснение.

— Нет смысла скрывать это от тех, кто был приглашён. Мы, напротив, позвали вас сюда, чтобы об этом поведать. У вас должно быть много вопросов, но не могли бы вы сперва послушать меня?

Прежде чем его спросили, Кусу заранее заявил о своём намерении всё объяснить. Услышав это, Икта и Джин посмотрели друг на друга и взглянули на молчаливую Папу Лапутесуму, а затем взглянули на профессора Анарая.

— Учитывая такой удобный стул, который для меня подготовили, я не прочь послушать длинную историю.

Небрежно сказал Анарай и откинулся на спинку стула с подлокотниками. Стул был изготовлен из неизвестного материала и совсем не скрипел. Видя, что старик не возражает, Кусу кивнул.

— Тогда начинаем. Но сперва, пожалуйста, наденьте это.

Объявил Кусу, достав что-то похожее на очки. Все четверо по-разному отреагировали и в комнате погас свет. Вздрыгнувший Джин собирался уже встать, как в следующий момент перед его глазами разыгралась сцена.

— Мы покажем вам историю, произошедшую давным-давно... Историю, которую уже никто не помнит, кроме духов.

Голос Кусу эхом разнёсся по комнате. Их сознание улетело в далёкое прошлое.

2267 год нашей эры. Город Токио, район Тиёда, станция Касумигасэки, главный технический офис ООО, 16 этаж.

— Профессор! Я захожу!

Отсканировав радужную оболочку глаза в системе безопасности, женщина дважды постучала. Не дождавшись ответа, она толкнула дверь. В комнате был полный беспорядок, и женщина чуть не упала на колени при виде этого.

— Я ведь только вчера прибиралась!

По всему полу валялись хрупкие инструменты и оборудование, даже виднелись использованные склянки с жидким азотом. Она оттолкнула предметы ногами и вошла.

— Профессор! Профессор Рикка! Отвечайте!

Крича, женщина осматривала ужасное состояние комнаты. В углу беспорядочной комнаты показалось движение, и другая женщина в помятом белом халате привсталала.

— Ааа~ Что такое, Сапуна? Выглядишь безумной.

Женщина в белом халате, профессор Рикка, подняла очки виртуальной реальности (VR) и в изумлении уставилась на Сапуну. Она была далеко не готова, из-за чего её помощница вскрикнула от головной боли.

— Это вы меня спрашиваете!? Я же говорила, что сегодня в 13:00 запланировано собрание по проекту! Почему вы ещё здесь, когда встреча начнётся через десять минут!

Услышав это, профессор Рикка достала из халата компьютер размером с ладонь, чтобы проверить время. Она была так поглощена работой, что её очки VR даже не показывали время.

Взглянув на часы, она удивлённо раскрыла глаза.

— Чего? Уже так поздно! Мне очень жаль! Я слишком сильно увлеклась проверкой данных из отчётов!

— Знаю, поэтому переодевайтесь уже! Инвесторы тоже сегодня будут присутствовать, поэтому вы не можете показаться в своём обычном мятом халате!

— Подожди минуту. Быстрое переодевание – один из моих особых навыков!

Не стесняясь, профессор Рикка сняла с себя одежду и швырнула её на пол. Сапуна отточенными движениями подошла к куче, собрала всю одежду в одно место, а затем побежала к водораздатчику, чтобы наполнить таз водой подходящей температуры. Пока её ассистент носился по комнате, профессор в спортивном лифчике и нижнем белье подошла к своему столу.

— Наконец-то настала наша очередь сиять. Рассчитываю на вас.

Она коснулась 4 деформированных миниатюрных гуманоидных объектов один за другим. Когда она повернулась, прямо перед ней показался таз с тёплой водой.

— Пожалуйста, умойтесь! Когда закончите, сядьте, я наведу макияж за три минуты!

Ассистент выдавила на ладонь профессора гель для умывания. Профессор Рикка послушно умылась теплой водой из тазика. Протерев лицо, она села на стул и повернулась лицом к своей нетерпеливой помощнице, держащей набор для макияжа. Профессор вдруг с сомнением спросила.

— Но ведь и без макияжа нормально, разве нет? Я ведь представляю данные, а не своё лицо.

— Сегодня и ваши данные, и ваше лицо будут презентованы! Вы хотите пойти на встречу, хотя скорее на войну, без какой-либо брони?

— Понятно, так это мои доспехи.

— Если поняли, то сидите смирно!

Сапуна отвергла её возражения и принялась за работу. Она всегда быстро и тщательно надевала доспехи на эту женщину, которая совсем не заботилась о своей внешности.

— Благодарю всех, кто прибыл сегодня!

Благодаря усилиям своего ассистента профессор Рикка не опоздала и стояла в конференц-зале в идеальном костюме. Сапуна рядом с ней вздохнул с облегчением. На конференции присутствовало около тридцати человек, половина из которых были основными акционерами учреждения, поэтому она не могла их раздражать своим обычным видом.

— Профессор Рикка из главного инженерного отдела и сегодня я буду презентовать проект. Начнём с инструктажа, поэтому, пожалуйста, активируйте свои VR.

Инвесторы надели и активировали очки в соответствии с инструкциями. Обычно инструктажи проводились в VR, и сейчас под руководством профессора Рикки они изучали различные данные в этом пространстве.

— Как вы знаете, ситуация на евразийском континенте в последние десятилетия ухудшается. Нехватка продовольствия усилила вооруженные конфликты, что привело к ещё более серьезной нехватке еды. Люди попали в порочный круг. Кроме того, после использования биохимического оружия земля сильно загрязнилась, что также привело к нехватке питьевой воды в некоторых регионах. Прошу, взгляните на данные в этом окне.

Профессор проиграла несколько коротких видео подряд. Люди явно пили антисанитарную воду, а дети рылись в мусоре в поисках еды, однако большинство инвесторов даже не дрогнули при этой сцене. Для них подобное не было чем-то удивительным.

— Мы в 23 веке, а есть люди, которые живут по очень примитивным стандартам. Их уже не меньшинство. Такое количество людей всё увеличивается со временем. Мы неоднократно обсуждали, как им помочь. Если оставить их в покое, то бедность приведет к хаосу и станет рассадником всех видов преступлений... даже может вернуться работорговля. Само собой, эту катастрофу хотят искоренить все народы.

Видео исчезло из окна VR, и вместо него появилась блок-схема текущих программ помощи. Профессор Рикка указала на суть проблемы.

— Транспортировка ресурсов и отправка специалистов - очевидные шаги, но в конфликтных зонах, где нет чёткого правительства у власти, доставка припасов гражданам - дело удачи. А если отправлять персонал, то существует риск опасности получения травм, похищения или смерти. Наем частных охранных съест наш бюджет.

Блоки, представляющие стоимость, начали визуально накапливаться перед ними, чтобы показать, что это пустая трата средств. Инвесторы выглядели обеспокоенными. Их вложения, потраченные впустую без какой-либо прибыли, неприятны для таких капиталистов, как они.

— Метод, к которому мы пришли, заключается в отправке роботов вместо персонала, что исключает риски для наших сотрудников. Однако на рынке уже есть много роботов-

помощников, каждый из которых - хрупкая или дорогая машина. Прежде чем говорить о цене за единицу, сама цена доставки этих роботов в бедные регионы создаёт множество проблем.

На экране отобразились работы других компаний и их цены. Один из инвесторов вздохнул.

— Их разбирают и продают местные жители.

— Всё как вы сказали. Для людей, живущих в суровых условиях такой среды, металл ценен, особенно это касается драгоценных металлов. Вопросов бы не было, если бы роботы могли функционировать, но с любой поломкой их тут же демонтируют. В целом техники могли бы чинить их на месте, но местные без технических знаний слишком беспощадны.

Даже если они отправят в регионы машины, они не продержатся долго. Подтвердив этот общий факт, соглашаясь с другими развивающимися странами, профессор Рикка продолжила.

— Мы придумали план решения этого противоречия, “снизив стоимость роботов” и “создав циркулирующую систему”. Во-первых, о снижении стоимости... мы не будем использовать дорогие запчасти, содержащие драгоценные металлы. С развитием робототехники в последние годы, мы в состоянии это сделать. Используя дешевые искусственные драгоценные металлы, люди не смогут извлечь выгоды при продаже, что решит существующую проблему. Что до циркулирующей системы, то проще говоря, мы создадим локальные фабрики по сбору роботов. Как упоминалось ранее, это будет синергично работать с низкой стоимостью. Поскольку они не смогут зарабатывать на их продаже, то люди будут заинтересованы в их починке. Нам лишь нужно отправить персонал для строительства фабрик, что вполне помещается в пределах нашего бюджета.

Затем профессор высветила реальные цифры в пространстве ВР. Инвесторы проверяли, насколько адекватны цифры, и начали задавать ей вопросы.

— Есть ли риск нападения на фабрики? Поскольку это предприятие, то нам ведь нужно разместить там персонал?

— Позвольте объяснить.

Экран сменился, и перед инвесторами предстала прямоугольная структура.

— Как видите, местные фабрики будут недоступны для людей. Размеры отверстий ограничены запчастями и роботами, поэтому человек туда не попадёт. Управление, ремонт и эксплуатация будут осуществляться объектом автоматически, без присутствия персонала. Мы подумывали о найме службы безопасности для охраны, но теоретически можно обойтись без них.

— ...

— Единственная проблема лишь в том, что мы не можем избежать масштабирования. Я хочу, чтобы все подметили то, что эксплуатация и техническое обслуживание объекта может выполняться самостоятельно. Обычно на заводы по производству своей продукции поставляют детали извне, но тут объект будет сам изготавливать запасные части. Это стало возможным благодаря усовершенствованию 3D-принтеров в последние годы. Для них нужно лишь сырьё, и тут не нужны никакие специальные технологии. Я надеюсь всем ясно, что это циркулирующая система сама по себе является инновационной идеей.

Производственную структуру можно было увидеть сквозь прозрачную прямоугольную схему. Завод, которым можно было управлять без персонала. Цивилизация в эту эпоху была достаточно развита, чтобы это стало реальностью. Инвесторы согласились с этим фактом и продолжили.

— Концепцию я в целом понял. Давайте перейдём к самой важной части... что это за роботы?

Это было ключом всего проекта. Профессор Рикка усмехнулась и выключила все дисплеи ВР. Затем она подала знак своей помощнице взглядом.

— Пожалуйста, посмотрите сюда. Это массовый робот-помощник для людей, которого разрабатывает наша компания. Серия Assistant Elements.

Они выглянули из коробки, которую Сапуна поставила на стол, и подошли к профессору, выстроившись в линию. Удивленные их внешним видом, инвесторы были сбиты с толку и даже шокированы.

— Такие маленькие.

— Вместо роботов больше похожат на талисман. И как они вообще могут помочь?

Они подняли очевидный вопрос, и профессор Рикка ответила.

— Прежде чем я углублюсь в это, надеюсь, что все поймут, что серия АЕ направлена на улучшение уровня жизни в бедных регионах... можно сказать это инструмент для поддержания определенного уровня жизни. Питьевая вода, пригодный для дыхания воздух, возможность использовать огонь в любом месте, возможность ночевать при ярком свете, а также собеседник, с которым можно поговорить, когда одиноко. Все эти функции роботов направлены на то, чтобы предоставить людям элементарные удобства, и они не служат для продвижения чего-то ещё.

— То есть, они многого не умеют?

— Говоря в таком ключе, да. Учитывая концепцию низкой стоимости и циркулирующей системы, я считаю, что каждый понимает, почему их функции ограничены.

— Это понятно, но от бесполезных вещей особо пользы не будет.

Указали инвесторы как один. Профессор Рикка смело улыбнулась.

— Прежде чем решать, что они бесполезны, пожалуйста, послушайте меня.

Эн, вставай, - сказала она красному роботу справа. Услышав это, мини-робот, дух огня, поднял руки.

— Первый - это дух огня. Он способен поглощать материалы из воздуха, да и другие материалы для создания легковоспламеняющегося топлива. К примеру, если он съест рапс, то сможет произвести рапсовое масло. Извлекая масло из любого мягкого тела, в котором оно есть, он может использовать кислород воздуха, чтобы сжечь его. Он даже способен создавать водород из воды. С ним люди всегда смогут разжечь огонь.

К концу объяснения профессора, дух огня выстрелил синим пламенем из огненного отверстия на обеих руках. Когда Сапуна скормила ему сырые оливки, цвет пламени изменился. Дух работал на топливе.

— Второй тип - дух воды. Он может извлекать и фильтровать воду. Помимо функции фильтрации вредных веществ из загрязненных источников воды, он может извлекать воду из мягких предметов, как и дух огня. Пока влажность не равна нулю, он может даже собирать влагу из воздуха. Эффективность сбора воды снижается по мере того, как я его представляю. Но пока он не находится посреди пустыни под палящим солнцем, он может безопасно производить питьевую воду.

Сапуна достала воду, которая выглядела явно загрязненной, и позволила духу воды выпить её. Отверстие в туловище духа мгновенно создало чистую воду. Профессор подставила стаканчик и выпила её. Это была живая демонстрация, в которой она явно преуспела.

— Третий тип - дух ветра. Его способность - очищать воздух и управлять ветром. В регионах с сильно загрязненным воздухом это станет необходимыми функциями. Вредные вещества, которые он может перерабатывать, показаны на этой диаграмме, которая включает почти все современные биохимические виды оружия. Это не всё, но я надеюсь, что весьма эффективная функция против радиационного загрязнения не потребуется. Дух также может выдувать, всасывать и сжимать воздух с регулируемой скоростью, что будет очень полезно для очистки от радиационного загрязнения. Он в своём роде чистящая машина, которая способна свободно перемещаться по своему усмотрению.

Отверстие духа ветра всасывало воздух с удивительной скоростью для своего миниатюрного тельца. В помещении распылили цветной газ, представляющий собой загрязняющие вещества, однако он сразу же был всосан духом. После небольшого промежутка, дух ветра выплюнул небольшой комочек. Сапуна взяла его, что было субстанцией, отфильтрованной из воздуха.

— Последний тип – это дух света. Как следует из названия, он излучает свет. Может показаться чем-то простым, но он выполняет незаменимую функцию в жизни людей. Ещё существует множество мест с нестабильным или отсутствующим энергоснабжением... те же конфликтные зоны. Духи могут стать удобным источником света для значительного увеличения продуктивности людей. Типичный пример – дети, читающие при свечах.

Отверстие духа света ярко засияло. Интенсивность и распространение можно было регулировать, и, при необходимости, всё тело духа могло источать свет в режиме Освещения. Дух мог удобно направлять свой свет, эффективно используя свою энергию.

— Все эти функции возможны благодаря встроенному в них преобразователю солнечной энергии. Как видите, функции духов – это простое применение существующей технологии и это не является чем-то новым. Однако реализация этих четырёх функций в роботах такого размера, безусловно, является результатом независимого исследования нашей компании.

С уверенностью в своём изобретении заявила профессор Рикка. Миниатюризация робота при сохранении его функциональности была преимуществом серии АЕ, которая отличалась от всего того, что есть на рынке.

— Кроме того, у всех духов есть одна важная особенность. Все они хорошие партнёры для общения с людьми. Из-за вышеупомянутых условий существует предел совершенства Искусственного Интеллекта, но они общаются всяко лучше собак или кошек. К примеру, когда родители будут на работе, они в состоянии научить детей читать или писать.

Объясняла профессор Рикка, прежде чем заговорить с духами перед ней. Она задала простые вопросы из вычисления или истории. Их беседа была нормальной, разве что духи отвечали прямо и лаконично. Больше всего инвесторов удивило отсутствие чувства диссонанса, когда она общалась с ИИ. Духи казались настоящими людьми. Это не ограничивалось серией АЕ и было общей чертой всех ИИ, созданных профессором Риккой.

— Но всё же есть одно ограничение. Наши разработчики строго ограничили количество используемых духов одним человеком. Знаете, почему?

Она призвала аудиторию подумать об этом. И, как и ожидалось, опытные инвесторы пришли к ответу в кратчайшие сроки.

— Это уберёт проблему нехватки духов, а также призовет людей к сотрудничеству?

— Верно. По этой причине функциональность духов делится на четыре типа. Когда в сообществе окажутся все типы, им будет легче жить. К тому же от сотрудничества у них будет больше преимущества, чем от конкуренции. Мы хотим создать среду, в которой люди сами так подумают. В этом плане это может предотвратить конфликты в будущем.

Каждый человек будет обладать одной функцией, необходимой для существования, и будет

помогать остальных, когда это необходимо. Видя сущность общности в самом плане, инвесторы начали обсуждать осуществимость проекта.

— Хмм... как ни посмотри, все услуги, включая фабрику, не предназначены для продажи на индивидуальном уровне. Целевая аудитория – это ведь страны с бедным населением?

— Было бы правильно так сказать, но мы вполне можем продвигать их в зарубежные организации, снижая риск невыполнения обязательств. Но это уже будет после того, как мы успешно продвинем это в массы. До этого момента, нам нужно будет достичь этой цели собственными силами.

Сказала профессор Рикка, активировав презентацию в очках ВР. Знакомая карта мира предстала перед инвесторами, которые затем увеличили изображение определенной области.

— Учитывая вышесказанное, первая фабрика, на которой дебютирует серия АЕ... Будет страна, с которой мы все так хорошо знакомы.

На снимке был изображен уголок континента Евразии у моря. Это место достигло своего экономического пика век назад, прежде чем его национальная мощь постепенно пришла в упадок. Это была третья по численности нация в мире.

— Кусу, это история твоего рождения?

Сказал Икта, глядя на историю, показывающуюся в очках ВР. Дух кивнул.

— Как видите, мы, серия АЕ, созданы для оказания гуманитарной помощи людям в бедных регионах. Первое место действия - нынешняя империя Катварна... когда-то это место называлось Индией. Война на ближнем востоке в 21 веке сильно затронула эту страну. На политическом уровне она осталась стабильной, однако на её границах появилось множество бедных зон, что сделало эту страну идеальной для теста.

— Хмм... Вместо того, чтобы внезапно внедрять их в проблемные зоны, они для начала проверили их практичность в более безопасных местах. А прежде, чем действовать, они собрали состоятельных людей, убедив их в преимуществах своих изобретений. То, как они вели дела, не слишком отличается от нашего времени.

Саркастически сказал старый мудрец. Джин, очарованный видео, сказал.

— У меня вопрос. Этот проект ведётся страной? Или это такая организация, которая больше нации?

— Нет, это частная компания в стране под названием Япония, а сотрудники и инвесторы организации, всего лишь люди, стремящиеся получить прибыль на рынке. Как я уже сказал, мы, серия АЕ, были созданы для оказания гуманитарной помощи. Однако предпосылкой к нашему появлению стала прибыль от продвижения и продажи при минимальных затратах.

— Получается, цель была заработать? И это после всех разговоров о помощи бедным?

— С этической точки зрения той эпохи оба ответа верны. Хорошо продаваемый продукт может принести компании больше средств и повысить качество продукции. Деньги, поступающие в экономику, также будут стимулировать рынок, делая граждан богаче. Поиск прибыли в приемлемых пределах в целом может принести пользу обществу. Пожалуйста, поймите, что такой образ мышления распространен в любом обществе.

Объяснение Кусу заставило Джина недовольно скрестить руки. Заметив его реакцию, Икта пожал плечами.

— Лично я думаю, что такой образ мышления логичен. Ладно, оставим это пока в стороне. Кусу, а ты сегодня довольно разговорчив.

— Есть такое, Икта. Помимо рассекреченной информации, это большое тело помогает мне лучше думать. Считаю так, будто у меня появилось больше пространства для размышлений, поэтому мой разум стал более многогранен.

— Понятно. В любом случае, рад видеть ту твою сторону, о которой раньше не знал.

Сказал Икта, нежным взглядом смотря на своего партнёра сквозь очки ВР. Кусу ответил с улыбкой.

— Ну что ж, продолжим. Вернёмся к матери серии АЕ, профессору Рикки.

2269 год нашей эры. Центральная Индия, трущобы.

— Ближе~ чуть правее... Хорошо, вот так отлично!

Голос фотографа слышался под ярким солнцем. Стоя плечом к плечу с местными жителями, держащих духов, профессор Рикка ярко улыбалась.

Сапуна наблюдала со стороны. Прошло три часа с момента их интервью, и теперь они снимали рекламные фотографии. Однако даже несмотря на это лицо профессора Рикки не было наигранным. В какой бы точке мира она ни находилась, она всегда была такой. Была более

энергичной и жизнерадостной, чем остальные, принося энергию людям, которые её видели.

— Хорошая работа, профессор. Пожалуйста, выпейте.

Через некоторое время фотосессия закончилась, и Сапуна подала открытую бутылку освежающего напитка вернувшемуся профессору Рикке. Она сделала пару больших глотков.

— Пхаа... Спасибо, Сапуна. Я особо ничего не делала, поэтому не устала. Но как же здесь жарко.

Профессор расправила рубашку и помахала веером. Когда часть её вспотевшей груди показалась наружу, Сапуна огляделась вокруг, предупреждая остальных своим взглядом. Однако сама профессор, похоже, была не против.

— Кстати, ты может об этом не думаешь... но как ощущение, когда возвращаешься к себе на родину после столь долгого времени?

Небрежно спросила профессор. Сапуна ещё раз огляделась и покачала головой.

— Я никогда не любила эту страну.

— Хмм...

— Особенную эту атмосферу, напоминающую мне о моём родном городе, в который я не желаю больше возвращаться. Хотя если вспомнить, там было даже лучше, чем здесь.

Ответила Сапуна, вспоминая окружающую среду, в которой выросла. В этот момент несколько детей окружили двух женщин.

— Сестрёнка, ты ведь богата? Может дашь нам что-нибудь?

— Можете дать деньги на лекарства? Моя мама больна.

Дети пристали к ним и пихали свои деревянные миски профессору Рикке. Прежде чем она успела среагировать, Сапуна вытащила мелочь из кармана и положила их равными порциями по всем деревянным мискам.

— Больше ничего не дадим! Ступайте домой!

Дети убежали, а Сапуна раздражённо вздохнула.

— Такие отточенные действия... явно у родителей научились попрошайничать. Даже в таких вещах можно увидеть способного и не очень человека. В густонаселённой местности один такой человек может прокормить семью. Разве это не странно?

Даже профессор Рикка могла сказать, что она не иронизировала. Наблюдая за убегающими детьми с насмешливым лицом, Сапуна добавила.

— Я, кстати, отношу себя ко вторым, хотя вернее, я просто ненавижу полагаться на чужую благодать. Я не умаю сочувствовать или вести себя мило. В прошлом, я была той ещё обузой для семьи.

— Но ведь ты лучше всех умеешь обращаться с числами.

— Прошло кучу времени, прежде чем я узнала, что с помощью этого можно зарабатывать гораздо больше денег, чем от попрошайничества. Некоммерческая организация как-то провела тест на умственные способности бедных детей в рамках сбора данных. Я невольно присоединилась и хорошо сдала, что стало поворотным моментом в моей жизни.

Они обе вспотели от жары, но это не помешало Сапуне вздрогнуть от холода, который она почувствовала. Она представила, что бы случилось с ней, не окажись у неё такого шанса.

— Не бывает простых совпадений. У каждого есть шанс вырваться из порочного круга бедности. Тоже верно и для этого места. Скажите... улучшит ли их положение наша серия АЕ?

— Я создала их, потому что верю, что это возможно. По крайней мере мы сможем избежать потери талантов, таких как ты, которые повзрослев, не смогут освоить даже базовую арифметику. Это ведь большая разница, верно?

Профессор Рикка похлопала её по плечу, а Сапуна кивнула. Её чувство беспомощности, казалось, уменьшилось из-за того, что сказала профессор.

— Эй, а что это?

Внезапно позади раздался детский голос. Обернувшись, они увидели стоящую там невинную девочку семи или восьми лет. В отличие от группы ранее, она не пыталась просить милостыню и ничего не держала в руках. Когда она спросила об этом, девочка указывала на лицо профессора.

— Ты про очки VR? Я тебе не смогу их отдать, но ты можешь попробовать, если хочешь.

Проведя некие манипуляции на дисплее, женщина протянула их девочке. Сапуна была начеку, готовая остановить малютку, если та решит убежать. Однако девочка просто надела очки и закричала при виде информации, отобразившейся в её поле зрения.

— Вааау... тут так много всего!

— На дисплее отображаются новости для детей. Есть ли там что-нибудь интересное?

Услышав это, девочка указала на одну из фотографий... на большое сооружение на луне.

— Что это за странная штука?

— Оу, а у тебя хороший глаз. Это новейшая технология в достижении цели человечества по освоению открытого космоса. Это первый прототип космического корабля, сооружённый на реакторе Бертрама.

— Открытого космоса?

— То, что лежит за концами неба. Место, в которое никто никогда не заходил раньше. Поскольку оно находится очень далеко, то даже самому быстрому транспортному средству потребуются миллионы лет, чтобы добраться до туда. Поэтому нам нужно более быстрое средство передвижения. Вот тебе пример. Ты можешь идти пешком, если место назначения близко, но если оно находится дальше, то придётся уже пользоваться велосипедом или машиной, если хочешь добраться туда побыстрее. Тоже самое и с космосом.

— Я не умею кататься на велосипеде. Я лишь с братиком могу практиковаться.

— Как замечательно. Если будешь усердно стараться, то сможешь управлять удивительными транспортными средствами в будущем. К примеру, таким космическим кораблём.

Серьёзно сказала профессор ребенку и, похоже, вовсе не шутила. Словно от велосипеда до космического корабля всего пару шагов. Сапуна поняла, что делало её профессора такой уникальной. Рядом с ней, люди не будут забывать, как мечтать.

Узнав что-то новое, девочка осталась довольной и вернула устройство профессору, а затем энергично побежала к взрослым, которые, по всей видимости, были её родителями. Профессор надела очки VR и посмотрела ей вслед. Вскоре она взглянула на новостной сайт, который часто посещала.

— Вот только... от космоса веет опасностью. Чем ближе прототип к завершению, тем больше возгласов против. К сожалению, я не принимаю непосредственного участия в международных усилиях, но у меня как у ученого неоднозначное отношение к этому.

— Поскольку они разрабатывают в небе неизвестную двигательную установку, ничего не поделаешь, раз люди относятся к этому как к угрозе. Как никак задействовано использование ядерной энергии.

— Даже теоретически это не очень безопасно, поэтому не удивительно, что они строят это на луне, а не на Земле. Проект одобрил ООН, но интересно, если бы луна оказалась недостаточно подходящей, то были бы они недовольны также, будь сооружение на марсе?

— Думаю, они бы просто жаловались по другому предлогу. С давних пор ожидания людей в отношении освоения космоса всё падает. Люди предпочитают, чтобы лучше на них тратился бюджет. Даже есть те, кто считают неизвестные технологии нарушением религиозных табу.

— Было бы неплохо, если бы Земля могла справляться с растущим населением... но факт в том, что если мы не терраформируем другие планеты с помощью реактора Бертрама, то 3 миллиарда людей помрут с голода за два столетия. Не думаю, что это разумно игнорировать~

Заявила профессор Рикка, положив руки на бёдра. Видя её милое надутое лицо и поведение, Сапуна не могла не сказать.

— Поэтому спрос на серию АЕ будет расти, а изобретатель, профессор Рикка, сможет стать мессией.

— Мир, который я не смогу спасти? Никогда с этим не соглашусь.

Несчастно пожала плечами профессор. Сапуна радостно смотрела на её постоянно меняющееся выражение лица.

— Что значит, люди того времени пытались переселиться на другие планеты?

Спросил Джин, после того как переварил информацию. Кусу кивнул.

— Это была их цель и необходимость. Перенаселение или недоуплотнение популяции... одна из тех проблем с которой столкнулись страны того времени, когда население росло в глобальном масштабе. Регулировка рождаемости была той проблемой, с которой они не смогли разобраться до самого конца.

Джин скрестил руки с суровым лицом. Даже в столь развитом мире, далёком от их нынешнего, утопия казалась такой далёкой. Осознав это, парень глубоко задумался. Старый мудрец, который сидел рядом, быстро привык к управлению очками ВР, а затем увеличил часть неподвижного изображения, прежде чем говорить.

— Могу я ненадолго отойти от темы? Прежде чем обсуждать технологии, я правильно понимаю, что их источники энергии фундаментально отличаются от наших?

— Я объясню возникновение цивилизации, основанной на электричестве позже, поскольку это то ближайшее будущее, с которым вы столкнётесь. Но, к сожалению, классификация более продвинутых технологий не разблокирована. Даже будь иначе, при недостатке базовых знаний я не смог бы дать даже более поверхностного объяснения.

Извиняющимся тоном сказал Кусу. Неудивительно... неожиданно согласился Анарай с его объяснением. Технология, показанная в видео, слишком отличалась от того, что было в их мире. Старый мудрец понял, что этот пробел будет нелегко восполнить.

— Тем не менее, я всё же показал вам эту сцену, поскольку она включает в себя важные элементы истории, которую мы будем обсуждать. Спустя десять лет после разработки серии АЕ... они пережили катастрофу.

Кусу продолжил объяснять. Время сильно скакнуло вперед по сравнению с предыдущей сценой, и они стали свидетелями движения цивилизации к закату.

2277 год нашей эры. На спутниковом пути вокруг планеты Земля в диспетчерской комнате космического корабля - Одиссей.

— Наконец-то мы достигли этой стадии...

Глядя на синюю планету, отображаемую на экране, человек, управляющий штурвалом этого незабываемого нового космического корабля, тяжело вздохнул. Его коллеги, сидящие рядом с ним, имели такое же выражение лица.

— Да, давно же это было.

— Честно говоря, мне казалось, что проект прикроют под окончание наших тренировок.

Ответил один из членов экипажа. Они были выбраны в состав экипажа на ранних этапах проекта и прошли тяжелую подготовку в качестве космонавтов. Была огромная вероятность, что все их усилия окажутся напрасными, ведь из-за различных проблем в политике и экономике строительство "Одиссея", космического корабля с реактором Бертрама, несколько раз почти прекращалось. Они были очень благодарны за то, что преодолели все проблемы и дожили до этого момента.

— Эм, капитан. Прощу прощения за беспокойство, но к нашему кораблю приближается большая куча космического мусора.

— Да, за последние два столетия космического мусора стало намного больше. Не переживайте, нет необходимости предпринимать какие-либо действия, если это не очень большая куча. Все

собравшиеся ведь хорошо осознают надёжность корабельного корпуса, так?

— Разве вы не понимаете? Никому не хочется, чтобы их новая машина поцарапалась от мелочи.

Начала наводить шум команда в шлемах ВР, смотря на трёхмерное радиолокационное изображение обломков. В этот момент другой член экипажа заявил.

— Пора уже транслировать на Землю. И надо же было этому мусору появиться сейчас.

— Итак, последний шанс поправить причёски. Настало ваше время найти себе пару на земле...

Экипаж кивнул капитану. Вскоре один из них начал обратный отсчёт.

— Мы начинаем. 3, 2, 1... Добрый день, земляне...

Его первые слова всему человечеству были прерваны внезапной тряской.

В тот же день. Индия, филиал в Хайдарабаде.

— Кхааа...

Очнувшись, профессор Рикка почувствовала необъяснимую боль во всем теле.

— Ай... гхы...

Она не знала, что происходит, и ползла руками по холодному полу, осматривая окрестности своей разбитой головой. Она обнаружила, что многие её коллеги лежали на полу без сознания. Её знакомый помощник была прямо рядом с ней, и Рикка потрясла её за плечи.

— Сапуна! Сапуна! Ты в порядке?

Через некоторое время Сапуна открыла глаза и медленно села. Она чувствовала ту же головную боль и схватилась за голову.

— Пойдёт. А вы как, профессор?

— Также. У меня правда где-то перелом, но я всё ещё могу двигаться. В любом случае, позволь помочь... ааай!

Профессор рефлекторно вытащила свой Карманный Персональный Компьютер, но на нём не было значка, указывающего на то, что он был подключен. Сапуна тоже достала своё устройство, чтобы проверить.

— Мой КПК тоже не в сети. Профессор, вы помните, что видели до потери сознания?

— Да, всего на мгновение, но я хочу верить, что мне показалось.

Двое из них вспоминали о том, что происходило ранее. Точно... они должны были стать свидетелями исторического момента вместе со своими коллегами из индийского филиала компании. Космический корабль с реактором Бертрама был построен на Луне и возвращался с триумфом. Это должно было положить начало революции в топливной эффективности и дать возможность исследовать космическое пространство независимо от расстояния. Все взволнованно наблюдали за космическим кораблем через свои КПК, пока он парил над земной атмосферой.

Однако корабль, несший надежду человечества... взорвался. Под наблюдением более 10 миллиардов человек космический корабль разлетелся на куски непреднамеренным образом. Люди могли только с ошеломленными лицами наблюдать за тем, что происходило по ту сторону экрана.

— Давай не будем обращать внимания на то, была ли эта авария или что-то ещё. После того, как космический корабль разлетелся в небе, КПК тревожно зазвенел, и мы бросились с третьего этажа здания в подвал.

— Но нас всё равно потрянуло толчком, показывая, насколько сильным был удар. Вероятность такого крайне мала, но неужели обломки корабля приземлились где-то неподалёку?

— Если это так, то можно прям ща идти в казино с нашей то удачей...

Пока они говорили, другие сотрудники тоже медленно вставали. После того, как они проверили всех на наличие травм, вся группа подошла к устройству, установленному у входа в комнату. Обычно устройством управляли очками ВР, но сейчас они не работали, поэтому им приходилось управлять им через сенсорный экран.

— Отлично, резервное питание и линии компании исправны. Вот только беспроводная линия не работает. Можно использовать камеры, чтобы проверить ситуацию на верхних этажах.

Сказала она, используя свои полномочия, чтобы открыть доступ к камерам наблюдения. Изображение, которое они увидели, заставило обеих женщин прийти в ужас.

— Какой кошмар...

Сказала Сапуна дрожащим голосом. Уцелевшие камеры показали комнаты с разбросанными повсюду объектами, как в зоне боевых действий, и людьми, лежащими на полу лицом вниз.

— Весь урон и раненные сконцентрированы на верхних этажах, но... что это по нам ударило? Это ведь отличается от взрывной волны. Больше похоже на последствия интенсивной микроволновой печи...

Было ясно, что все люди на верхних этажах мертвы. Их тела были в ужасном состоянии, что заставило профессора Рикку нахмуриться. Даже взорвавшаяся поблизости бомба не могла нанести такого ужасного ущерба. Она видела кадры городов, пораженных тактическим ядерным оружием в середине 21 века, но то было что-то другое. Трагедия, которую она видела, не была похожа ни на одну из известных.

— Похоже, спрятаться под землёй – оказалось правильным решением. Жаль мы можем видеть лишь ситуацию вокруг офисного здания. Был бы у нас обзор по шире, то можно было бы оценить, насколько велик ущерб.

Профессор манипулировала устройством, пытаясь найти способ. В этот момент один из их коллег вышел из ступора и сказал.

— А... профессор, у меня есть дрон. Он не может ретранслировать живые кадры, поскольку нет беспроводного соединения, но если мы отправим его наружу и потом вернём, то сможем...

— Отлично! Давай быстрее!

Мужчина-инженер ввёл несколько команд, соединившись с дроном через свой КПК, и отправил его на поверхность через щель в открытой двери.

— Лети! И прошу... нигде не застрянь!

Дрон следовал своей программе полета, чтобы пройти через начальную и конечную точки, но иногда зависал. Все уже отчаялись после нескольких десятком минут ожидания, но в конце концов дрон успешно вернулся.

— Отлично! Мы можем воспроизвести изображение?

— Конечно... но экран довольно маленький!

Быстро сказал инженер-мужчина, отображая запись с дрона на свой КПК. Дрон прошел через первый этаж и вылетел из потолка, прежде чем подняться в небо. Он быстро показал весь

город.

— Эй... эй...

Они могли видеть ущерб, нанесенный городу, с которым они были знакомы, а между тем пламя разгоралось повсюду.

Они даже не могли сказать, где находился эпицентр. В поле зрения дрона было бесчисленное множество разрушенных зданий и разбитых дорог.

— П-профессор...

Сказала Сапуна дрожащим голосом. Профессор Рикка закусила губу.

— Если это из-за упавших обломков, то всё хорошо. Катастрофа ограничиться одним городом.

Она с большим усилием выдавила эти слова, потому что понимала, что число погибших в десятки тысяч человек было слишком оптимистичным прогнозом.

— Но если это не так... то катастрофа возымеет глобальный характер.

— Как так вышло?

Когда ему показали трагедию, свидетелем которой стала группа профессора Рикки, Джин завопил. 3D-модель земного шара, представшая перед ним, была покрыта красной разрушительной волной.

— Это вызвано падением активного реактора Бертрама на Землю. Реактор распался, упал в Тихий океан и в два места в Атлантическом океане. При ударе последовала сильная ударная волна. Первая катастрофическая волна обрушилась на всю поверхность земли.

Кусу прямо заявил об этом суровом итоге. Плечи Анарая задрожали, и он спросил.

— Ты сказал, первая волна?

— Да. В независимости от того, насколько сильно пострадало место, вторая волна оказалась ещё более разрушительной. Первый удар распространился по воздуху, а второй был буквальной волной. Приливная волна возникла из точки удара и поразила все береговые линии на Земле. На тот момент предполагаемое число погибших составило более 500 миллионов

человек.

Число, указанное Кусу, было далеко за пределами их воображения. Число погибших составило 500 миллионов человек. К примеру, население империи Катварна составляло 20 миллионов человек и всего за несколько часов погибло в 25 раз больше. И это жертва была лишь в начале катастрофы.

— Но самым большим потрясением для человечества стало то, что в этот момент оно было отрезано от мира.

— Отрезано?

Вмешался Икта, наблюдая за началом катастрофы. Кусу кивнул, прежде чем добавить.

— Скажу по-другому. Они были отрезаны от своей информационной сети. До этого дня все народы на Земле были связаны высокоскоростной коммуникационной сетью. Будь у вас одно из таких устройств, то вы бы могли проверить, что происходит в любой части Земли, в считанные минуты. Когда в прошлом происходили бедствия, люди могли, пользуясь этой сетью, отправлять припасы и помощь из безопасной зоны.

Высокоскоростная сеть связи и тесное сотрудничество - вот самое большое преимущество людей той эпохи. Однако первый удар этой катастрофы вывел эту функцию из строя.

— Даже после погружения в океан мощные радиоволны реактора Бертрама по-прежнему нарушали связь по всему миру. Бедствие поразило всех людей на Земле, и, не имея средств связи, те, кто находился в зонах бедствия, должны были справляться с ситуацией самостоятельно. Тоже верно и для наций с огромными землями.

2278 год нашей эры. Индия, штат Телангана, северный лагерь беженцев.

Рядом с фабрикой, производящей и ремонтирующей духов, был установлен палаточный лагерь. С момента крушения космического корабля прошло восемь месяцев. В народе это прозвали Великим Падением. Люди, потерявшие средства к существованию, продолжали прибывать.

— Подумать только, что нам даже двух столетий ждать не надо.

Тихо сказала профессор Рикка рядом с фабрикой, наблюдая за беженцами, приходящими в поисках духов. Если бы не они не предприняли меры по борьбе с ростом населения, то потребность в серии АЕ со временем увеличилась бы. Черный юмор, о котором говорила Сапуна в прошлом, сбывся значительно раньше времени.

Пока она думала об этом, Сапуна подбежала к ней.

— Я собрала показания выживших и подтвердила информацию. Если не считать затопленных мест у береговой линии, все построенные нами фабрики уцелели. Благодаря эвакуационным сооружениям фабрики пережили удар, и люди строят вокруг них лагеря.

— Понятно... получается хорошо, что они выполняют свою задачу!?

С противоречивыми мыслями сказала профессор Рикка о том, что пришло в голову. После было небольшое молчание, пока её помощника не сказала малость засомневавшись.

— Простите, профессор. Нам не удалось связаться с вашими друзьями и семьей в Японии.

— Всё хорошо. Узнав о ситуации на берегах, я могу лишь представить, через что прошла моя родная страна, окружённая океаном.

Профессор с сухой улыбкой помахала руками. Ей не было смысла проверять ситуацию в своей стране на основе собранных фрагментов информации.

— Мда... Токио определённо разрушен. И я сомневаюсь, что правительство смогли перенести вглубь страны. Хуже всего то, что катастрофа произошла во время заседания парламента. Сколько министров и сенаторов сумело выжить? Вряд ли получится ответить.

— ...

— Следовательно, мы всё ещё можем надеяться, что США, Китай или Россия, у стран которых была обширная территория, приняли меры... но на данном этапе всем странам, итак, приходится нелегко разгребая внутренние проблемы. На пока мы можем лишь выживать в этом месте.

Сказала профессор, попивая воду из колодца, очищенного духом воды. Восстановление жилых помещений вообще не продвигалось, поэтому людям приходилось заниматься этим самостоятельно.

Палаток в этом месте появилось ещё больше, чем вчера. Сапуна с тревогой посмотрела на завод позади неё.

— Люди всё прибывают за духами. Сможем ли мы так продолжать?

— Пока всё хорошо, а когда будет явный перегруз, мы отправимся на другую фабрику. Учитывая население в других зонах, там должно быть меньше людей.

Спокойно проанализировала профессор Рикка. После того, как она со всеми выжившими коллегами покинула офис, они стали свидетелями полностью разрушенной инфраструктуры города, поэтому тогда направились прямо к заводу, чтобы обустроить там лагерь беженцев. Это спасло многих людей, которым было некуда податься, но никто более не мог найти способ вернуться к прежнему образу жизни.

Профессор посмотрела на толпу, доставая КПК из кармана белого халата. Компьютер сохранял свои функции, поскольку его мог заряжать дух, однако, когда она подсознательно проверяла почту или социальные сети, она уже в 11-ый раз вспомнила, что ничего из этого не работает.

— И вот опять. Знаю, что сеть не работает, а от старых привычек не могу избавиться. Эпоха, в которой можно было общаться с кем угодно через компьютер, теперь кажется такой далёкой мечтой.

Тихо сказала профессор, глядя в небо. Сапуна, сидевшая рядом, ничего не могла сказать.

Прознав, что профессор Рикка делала всё возможное, чтобы помочь беженцам после катастрофы, и про её огромный вклад своей серией АЕ, индийское правительство официально начало работать с ней. Время шло и к ним постепенно прилетали самолёты, чтобы узнать больше информации. В один из таких дней один самолёт прилетел прямо за ней.

— Профессор! Гость из США хочет встретиться с вами!

Когда к ней обратилась её помощника, профессор работала над данными взаимодействия беженцев и духов. К тому моменту как она остановилась печатать на виртуальной клавиатуре своего КПК, мужчина в военной форме позади Сапуны радостно сказал.

— Надо же! Сама создательница духов, профессор Рикка! Я удивлён. Воочию вы намного очаровательнее, чем на фотографии.

— Давно таких шуток не слышала. Вы должно быть из Объединённых Наций. Могу я узнать ваше имя?

— Фредерик. Как видите, я солдат. Мне многое хотелось бы с вами обсудить, но это не самое подходящее место. Могу я пригласить вас в наш самолёт?

Мужчина указал пальцев на аэропорт, а профессор его предупредила.

— Хорошо, но, прошу, не похищайте меня. Я не особо важная персона, но я нужна здесь.

— Само собой мы не занимаемся похищениями. Однако хочу сказать, что не только этому месту... всему миру нужны ваши способности. Пожалуйста, держите это в голове.

Серьёзно сказал Фредерик. Почувствовав, что его слова были не просто светскими приемами, профессор Рикка почувствовала волнение в сердце.

После завершения утомительных дипломатических процедур, профессора Рикку вместе с помощницей Сапуной пригласили в небольшой самолёт Фридерика, принадлежащему Организации Объединённых Наций (ООН). Некоторые сиденья были демонтированы, чтобы создать внутри подобие конференц-зала. Там её ждал мужчина средних лет.

— Приятно познакомиться, профессор Рикка. Для меня большая честь встретиться с вами. Приношу свои извинения за то, что наша первая встреча происходит при таких обстоятельствах.

Первые же его слова были упрёками к самому себе. Увидев его лицо, профессор Рикка широко раскрыла глаза.

— Доктор Бертрам? Во плоти?

— Да, это я. Простите что пришлось взбираться на борт, хотя это мы в гостях. Учитывая моё текущее положение, не будет сюрпризом, если меня четвертуют.

Сказал измученный Бертрам, пока профессор Рикка замертво стояла. Реактор, спроектированный для космического корабля, устройство Бертрама, что должно было возвысить будущее человечества. Перед ней стоял изобретатель. Однако то, с чем пришлось столкнуться человечеству, противоречило его намерениям.

— Пока есть возможность, я бы хотела спросить. Так это была... случайность? Или сделано кем-то преднамеренно? Что пошло не так?

— Судя по всему, и то, и другое. Прямая причина - мини-бомба, спрятанная внутри космического мусора... это был новый уровень терроризма. Мы не уверены, кто за этим стоит, но...

— Но?

— Вероятность террористической атаки была крайне мала, поэтому мы даже не рассматривали этот вариант. Мы моделировали ситуации, в которых реактор получал серьёзные повреждения, однако... из десятки тысяч вариантов лишь в паре случаев было тяжело предсказать исход. И вот на нас свалились деньги.

Заявил Бертрам. Профессор Рикка слушала профессиональное объяснение около десяти минут,

а затем резюмировала.

— Проще говоря, правительство в спешке продвигало проект и это привело к упущению в управлении безопасностью. Вдобавок новый способ терроризма вызвал невиданную катастрофу... всё так?

— Верно. Я сейчас не оправдываюсь, но я заранее предупреждал о нестабильных факторах. На всякий случай я хотел отложить проект на год, но правительство отклонило это предложение. Если бы они потеряли поддержку людей и финансирование прекратили, то мой реактор никогда бы не был завершён. Считая, что так у человечества не будет будущего, если я не добьюсь результатов, мы стали слишком нетерпеливыми.

Бертрам с сожалением схватился за волосы. Думая о том, что они испытывали во время разработки и что чувствуют сейчас, профессор Рикка ничего не говорила.

Она знала. Реактор Бертрама был тем изобретением, который висел на грани, несмотря на его огромный потенциал. Если бы народы потеряли интерес к освоению космоса, то его изобретение стало бы последней попыткой. Поскольку его бюджет был урезан из-за критики со стороны общества, они отважно сражались. Всё ради того, что избежать будущего, в котором 3 миллиарда людей умрут с голода.

Из-за спешки, вызванной настроением общества, они стали более обеспокоенными, а намеренная террористическая атака привела к этой трагедии. Это заставило её прикусить губу. Всё это было слишком прискорбно.

— Профессор Рикка, я знаком с вашей работой, особенно с вашей теорией по ИИ. Наша область знаний может быть разной, но мы разделяем общую цель - спасти будущее человечества. Мне стыдно, что я навязываю свои проблемы, которые создал...

Бертрам повесил голову и еле говорил. Профессор Рикка крепко схватила его за плечи руками и сказала.

— Доктор Бертрам, давайте поговорим о будущем. Вы же не спроста приехали сюда ко мне.

Как бы сильно они ни сожалели о прошлом, люди должны думать о будущем. Она намекнула об этом Доктору. Бертрам поднял голову и впервые внимательно посмотрел на профессора Рикку.

— Да, вы правы. Я здесь, чтобы поговорить о будущем... о безрадостном будущем человечества.

Он начал с этого. Эти слова заставили профессора Рикку вздрогнуть.

Мужчина рассказал ей, что реактор Бертрама в океане будет бесконтрольно работать в течение нескольких тысячелетий без возможности уничтожить или восстановить его,

поскольку любые опрометчивые действия могут вызвать вторую катастрофу на уровне Великого Падения.

Вышедший из строя реактор испускал всевозможные радиоволны... прозванные волнами Бертрама. Они имели ужасный эффект блокирования связи по всему земному шару, к тому же... изменение климата, повышение уровня моря, нарушение экосистемы... было и другое бесчисленно множество проблем, но одна из них окажет наибольшее влияние на людей - резкое падение выживаемости детей. Не имея достаточного сопротивления внешнему давлению, большинство из них погибли, не дожив до зрелости. По оценкам исследований, лишь один ребенок из двадцати сможет дожить до зрелого возраста.

Выслушивая его более часа, профессор Рикка при помощи своего КПК получала подробную информацию с устройства хранения данных Доктора. Профессор была ошарашена. Человечество находилось в ещё более худшем состоянии, чем она могла себе представить.

— Что я могу сделать?

Спросила она, сделав несколько глубоких вдохов. Бертрам ответил вопросом.

— Можете ли вы продолжить строительство фабрик для серии АЕ?

Профессор Рикка кивнула, затем достала небольшое устройство для хранения данных и передала его мужчине.

— Пожалуйста, возьмите это с собой. Тут все схемы. Обычно я должна получать разрешение от главного офиса, прежде чем что-то решать... но я уже давно не получала от них никаких вестей, поэтому ожидание, скорее всего, не принесёт нам пользы.

Сейчас нельзя бездействовать из-за правил корпораций. Бертрам почтительно принял запоминающее устройство, но с грустным лицом уставился на предмет в руке.

— Благодарю, вот только... с практической точки зрения, помимо этого места, серия АЕ не так популяризирована.

Профессор Рикка сильно удивилась. Поскольку он проделал такой путь, чтобы навестить её, она была уверена, что его цель - распространить духов в своей стране. Такого она вообще не ожидала услышать.

— Они вам не нужны? Неужели ООН так хорошо оправился?

— Хотелось бы, чтобы их ситуация не сильно отличалась от вашей, но главная проблема в сознании людей. Как вы, наверное, можете догадаться, Великое Падение ударило по нашей политической сцене.

Бертрам тяжело вздохнул. Лицо профессора Рикки помрачнело. Казалось, после стольких потерянных жизней в этом инциденте, люди захотят получить ответы.

— Тенденции людей движутся к антинауке. В такую эпоху, те, кто утверждают, что миру пришёл конец, имеют наибольшую власть. Мы, ученые, являемся их целью, поскольку претендуем на их авторитет. А я, кто стоял за всем этим... не удивлюсь, если меня зажарят заживо.

— ...

— Единственный проблеск надежды - это то, что мы знаем о вашем месте. Постройте как можно больше заводов в Азии. Нет ничего лучше слов людей, которые получают пользу от духов.

Сказал Бертрам, подавая сигнал Фредерику, который всё ещё стоял позади него. Увидев это, солдат поднёс чемодан.

— Мы хотим отдать это вам... вакцину для нового типа людей.

Профессор Рикка смущенно посмотрела на чемодан, который ей отдавал Бертрам. Доктор горько улыбнулся.

— Тут нет никакого странного дитя науки. Я бы сказал, это патч для обновления аппаратного обеспечения человека... стимулятор для изменения генетики, влияющий на человека. Наша страна проводила исследование на такой случай. Мы не могли обнародовать это по этическим причинам... но даже без этого инцидента мы принимали меры предосторожности на случай, если окружающая среда на Земле кардинально изменится.

— Генетическая мутация?

— Верно. Чтобы преодолеть изменение климата, о котором я упоминал ранее, мы должны либо спрятаться глубоко под землей, либо переделать наши тела. Моя нация склоняется к первому. Прямо сейчас каждый штат строит подземные городские своды. Граждане думают, что к этому пришли через демократию, но протестам нет конца.

Профессор Рикка взяла чемодан и задумалась с сложными чувствами.

— Выжить смогут только те, кто будет жить под землёй, или те, кто изменят свой геном, да? Есть два варианта, и трудно судить, какой лучше.

— Для этой страны последнее более реалистично. Если это то, что выберут люди, тогда произведите этот стимулятор в массы, пока есть силы. Метод прост. Если сделать вакцинацию женщинам до их третьего месяца беременности, то высока вероятность того, что их ребенок

сможет адаптироваться к окружающей среде. Тоже верно и для их потомков. Лечение не для одного поколения, но это изменит человечество в будущем.

В противном случае оно может полностью вымереть, - подчеркнул Бертрам. Ещё раз осознав серьёзность дела, профессор Рикка спросила.

— Строительство новых фабрик и увеличение числа людей нового типа, которые могут выживать в условиях изменения окружающей среды... Если мы не будем прятаться под землёй, то это единственное, что мы можем в наше ограниченное время, верно?

— Должны быть и другие способы, но о них я пока не додумался. Я планирую навестить другие страны и рассказать им о том же. Вот только не знаю, поверят ли мне.

Бертрам показал неоднозначное лицо. Он низко поклонился профессору Рикке и сказал ей, словно молился.

— Профессор Рикка, молю, дайте людям выжить. Я надеюсь, что до этого не дойдет, но если другие народы пойдут по неправильному пути... тогда пусть хотя бы это место станет последним оплотом человечества.

После окончания встречи с Бертрамом, они вернулись обратно в общежитие, выделенное им индийским правительством. Когда они остались одни в своей комнате, профессор Рикка, которая молчала всё это время, наконец, заговорила.

— Не говоря уже о строительстве новых фабрик, главная проблема в стимуляторе мутаций.

Сказала она, указывая на чемодан на кровати. Опять ей нужно внедрять что-то правительству Индии. Даже так, это был очень важный момент, который влиял на будущее человечества. Профессор скрестила руки.

— Учитывая, что это было разработано ООН и доставлено лично доктором Бертрамом, можно не сомневаться, что он будет эффективен. Мы, конечно, всё равно проверим, но... если мы захотим вакцинировать массы, то нам нужен кто-то для теста.

Ей нужно было экспериментировать на людях. Поняв это, она отказалась от этой затеи.

— Видимо другого выбора нет. Найду мужчину и рожу ребёнка.

— Подождите! О чем вы таком говорите!?

Сапуна запаниковала ещё сильнее, чем когда-либо раньше. Профессор грубо ответила.

— Ты ещё спрашиваешь!? Мы не можем начать без тестирования. В этой ситуации мне и моему ребёнку естественно брать на себя инициативу.

— Нет, вы не можете! Если вы забеременеете и не сможете свободно передвигаться, то кто будет продвигать строительство новых фабрик!? Вы должны беречь своё тело!

— Не спорю, но стимулятор мутации...

— Нет! Определённо нет! Уж лучше я это сделаю!

Сапуна упрямо покачала головой, крича в своём отказе. Она сдерживала слёзы, и этот вид заставил профессора Рикку повременить с тревожными мыслями.

— Прости, Сапуна. Я слишком экстремально думаю. Нам обоим нужно успокоиться.

Она положила руку Сапуне на плечо, чтобы успокоить её. Когда её помощница через какое-то время успокоилась, она вытерла слёзы и сказала.

— Мне не кажется, что нам нужно торопиться. В Индии существует тенденция того, что здоровые люди корректируют генетику младенцев. Когда они прознают, что ситуация со временем ухудшается, то они попросят лекарство, чтобы укрепить организм своих детей. Причём сделают это самостоятельно.

— Я бы хотела увеличить количество пользователей, но при этом сделать так, чтобы они спокойно к этому относились. Как никак, это вопрос личных и религиозных убеждений. Этот стимулятор передаст их потомкам скорректированную генетику.

— Но сталкиваться с этим придётся им самим. Вы лишь приняли то, что передал Бертрам. Вы этого не создавали. Вы не обязаны брать на себя инициативу. Пожалуйста, не берите на себя слишком большую ответственность.

Сказала Сапуна, глядя ей прямо в глаза. Профессор Рикка согласилась, но не смогла избавиться от беспокойства в своём сердце.

— Я тоже учёный, как и доктор Бертрам. Я поддерживала разработку его реактора. Разве я частично не виновата в затруднительном положении, с которым столкнулось человечество?

— Даже если это так, то тогда вы должны взять на себя ответственность, продвигая серию АЕ!

Ответ её помощницы был непоколебим. Профессор Рикка криво улыбнулась. Что же делать!? Спрашивая себя об этом, она чувствовала пробегающий по телу холод.

Предсказания Бертрама оправдались. Не было никаких признаков восстановления глобальной связи, и большие торнадо с частой периодичностью обрушились на Землю. Также в регионах с плохим транспортным передвижением вспыхнули беспорядки. Хуже всего то, что дети по всему миру начали умирать от неизвестных болезней.

В отличие от ухудшающейся ситуации, спрос на серию АЕ без конца рос. Фабрики были созданы по всему континенту Евразии, и знаменитый профессор Рикка путешествовала по стране, чтобы продвигать своих духов. Стимулятор генетической мутации, данный ей доктором Бертрамом, был не менее востребован, и взрослые, опасавшиеся за жизнь своих детей, выстраивались в длинные очереди в больницах.

— Стимулятор мутаций не может удовлетворять потребностей всех людей! Профессор Рикка, у вас есть хорошие идеи?

— На ум ничего не приходит. У нас нет рабочей силы и средств для дальнейшего увеличения производства. Из-за волны Бертрама фабрики, построенные не в соответствии со стандартами эвакуационного центра, выходят из строя. Мы производим столько, сколько можем, и тут же распределяем.

Начиная с Индии, многие правительства консультировались с ней по этому поводу. Но из-за ослабления поддержки научного сообщества её возможности стали ограничены. Волна Бертрама не только повлияла на живые существа, но и снизила прочность конструкций. Здания, построенные без использования специальных материалов, разрушались со страшной скоростью, а исторические места рушились одно за другим. Ни у одной страны не было бюджета, чтобы предотвратить это.

Со временем ситуация в Индии поменялась. Когда люди услышали новость о том, что серия АЕ раздаётся бесплатно, отовсюду хлынули беженцы. Тоже верно для многих фабрик, построенных до Великого Падения.

— Сейчас мы видим всевозможные гонки. Азия, Ближний Восток и Россия связаны сушей, поэтому появление беженцев естественно. Но похоже, к нам добираются и люди из Европы, Америки и Африки.

Сказала профессор Рикка, наблюдая за лагерем беженцев, который претерпел сильные изменения с годами. Сапуна кивнула и сказала.

— Услышали про серию АЕ и приехали сюда из бедных регионов. Они, наверное, думают, что здесь им будет лучше, чем в их собственной стране. Мда... неловко об этом говорить, но сюда

съехались даже выжившие из Японии.

— Да, я уже разговаривала с ними. Токио был разрушен, а наш главный офис затонул в море. Мы официально безработные. И что теперь будем делать, Сапуна?

— Можем пользоваться званиями научных консультантов правительства Индии. Никто не будет жаловаться и требовать от нас обновления наших рабочих статусов. В некотором смысле это обновление... кхэм... кхаа!

Сапуна внезапно остановилась и сильно закашляла. Профессор Рикка с бледным лицом, держа её за плечи, осторожно усадила свою помощницу.

— Всё нормально. Кровью не рвало. Но в последнее время с моим телом что-то не так. Никому не рассказывайте, но с моей последней менструации прошло много времени.

Сапуна попытался успокоить своё дыхание и призналась. Профессор Рикка крепко держала её тело, которое стало ещё более хрупким.

— У меня также. Мы ещё не знаем о многих неизвестных влияниях волн Бертрама на взрослых. Запиши все известные симптомы. Это наши обязательства перед будущими поколениями.

Решительно сказала профессор, и Сапуна твёрдо кивнула. Им не нужно было даже об этом говорить. Итак, было ясно, что долго они не проживут.

Прошло ещё несколько лет. Между тем у людей появилась явная склонность. Не имея никаких предпосылок выздоровления в ближайшее время, они обратились к религии, и многие церкви объясняли Великое Падение чрезвычайным наказанием человечества. Отказавшись от мудрости и преклонив колени перед волей Бога, они часто протестовали у входа в правительственные здания.

— Анти-наука, да? Я слышала, что они процветала в ООН. Получается они и до сюда добрались?

— Поначалу здесь были лишь тлеющие угольки, поэтому точнее будет сказать, что они просто сгруппировались. А религиозное предположение глубже, чем я считала. Человечество наказано за своё высокомерие, и люди должны отбросить свою грязную мудрость, подчинившись воле природы... такова суть их идеологии.

— Нет слов. Я считаю, что это медленное самоубийство, но именно оно должно решать, как нам жить. Может меня уже подводят мои глаза? У большинства из них есть мои созданные духи.

— Может они и думают, что во всём виновата наука, но далеко немногие могут полностью от неё отказаться. Как итог, они делают вид, будто не видят тех вещей, которые для них полезны. В этом и проблема. Если им некого будет винить, то их образ жизни станет неудобен.

Обе женщины стояли плечом к плечу и наблюдали за демонстрацией из окна правительственного здания. Сапуна внезапно сменила тему.

— Кстати, наш эколог высказал интересное предположение. Он посчитал, через сколько лет реактор Бертрама в океане полностью перестанет функционировать. Хотите знать?

— Хочу, вот только то, каким тоном ты произнесла “интересное предположение”... сдаётся мне это что-то нехорошее.

— Правильно поняли. По оценкам, реактор полностью остановится примерно в 7500 году нашей эры. Человечество высвободиться из этой ситуации лишь через 5000 лет.

Сказала она прямо. Профессор Рикка посмотрела на небо, приложив палец к губам.

— Пять тысяч лет... пять тысяч... ох и долго это.

— Огромный спад наступит намного раньше. Уже через несколько столетий.

Надежды на резкое улучшение ситуации через одно-два поколения не было. Думая о долгих темных веках, с которыми столкнётся человечество, профессор Рикка вздохнула и снова посмотрела на демонстрацию.

— Будет тяжело вернуться к научным стандартам прошлого. Людям не хватает воли и навыков. Ох и долго люди в будущем будут жить, склонив головы к небу.

В тот момент, когда она приняла этот факт, в её глазах загорелся проблеск решимости. Она сжала кулаки и повернулась к своей помощнице.

— Однако, мы не можем позволить человечеству потерять науку. Мы не можем допустить, чтобы всё накопленное стало напрасным. Я сражусь в последний раз. Сапуна, ты мне поможешь?

Её помощница кивнула с противоречивой улыбкой. Не имело значения, как она жила или умрёт... сейчас ей было важно провести оставшиеся дни с тем, с кем она хотела.

Посреди ночи, женщины посетили первую фабрику, построенную в Телангане. Пройдя через потайную дверь, о которой знали лишь немногие, они вошли внутрь.

— Странно считать это хорошим моментом, но после того, как научная цивилизация станет чем-то недостижимым, серия АЕ может послужить партнером человечества. Но решать надо сейчас. На данный момент это наши единственные инструменты. Отныне и в последующие тысячи лет... смогут ли духи поддерживать человечество?

Рассуждала профессора Рикка, пока они шли по темному коридору, освещавшемуся духом света. Вместо разговора она скорее озвучивала свои мысли.

— Поддерживать их средства к существованию и наблюдать за ними... вот и всё, что они могут делать. Люди должны будут выбрать будущее сами. Наука сможет лишь предоставить больше выбора, но конечное решение будет лежать на их плечах. Я думаю, что человечество вправе делать выбор вопреки статистике и логике.

Это заставило Сапуну улыбнуться, но даже в этот момент профессор Рикка не намеревалась насильственно вмешиваться в будущее человечества. Люди могли ненавидеть науку, но она не ненавидела людей. Её единственное намерение состояло в том, чтобы оставить будущему лучший выбор.

— Держа это в голове, единственное, что мы можем сделать - это оставить наши знания потомкам... до времён, когда людям снова понадобится наука. Единственный подземный эвакуационный комплекс станет местом для хранения мудрости человечества, а не для самих людей.

Она говорила не об Индии, а о проекте, который её коллеги реализовывали на северной стороне Гималайских гор. Для того, чтобы этот эвакуационный центр сохранился спустя тысячу лет, то лучшим решением стало - выбрать изолированное место. Тут могли бы возникнуть проблемы, если бы поблизости не было фабрик, но, к счастью, серия АЕ уже была обычным явлением в северном регионе Гималаев. В далёком далёком будущем живущие там люди могут стать его хранителями.

— Следующее, я уже решила, как использовать оставшиеся ресурсы на всех фабриках.

— И что это будет?

— Запись данных. Не ради прошлого, а ради будущего. Я хочу запечатлеть долгие темные века, через которые пройдёт человечество, как можно подробнее.

Без сомнений заявила профессор Рикка, глядя на духа, которого она держала в руке.

— То, что видят духи, можно записывать в виде видеофайла. Их объем памяти невелик, но

можно извлекать данные, когда они будут посещать фабрики. Во времена, когда волна Бертрама стихнет, связь будет медленно восстанавливаться, и данные с духов можно будет загружать на фабрику по беспроводной сети. Вот только мы должны хранить лишь особо важные данные.

Сказала она, войдя в самую глубокую область, прежде чем остановиться.

— Но после этого останутся только видеоматериалы. А мне бы хотелось сохранить в истории нечто более существенное. Если взять за образец прошлую историю, то это будут великие люди, связанные с революционными изменениями... такие как Цезарь или Нобунага, и то, о чём они думали. Будущие люди будут рассматривать их личности и образ мышления, описывая этих героических персонажей. Если мы сможем оставить позади однозначный ответ, то он превзойдет любые существующие исторические данные.

Сказала она, коснувшись стен перед собой. Сапуна склонила голову, гадая, что делает профессор Рикка. Повернувшись спиной, она продолжила.

— Позволь спросить. Ты помнишь тему моей дипломной работы?

Проблема эхом отозвалась в темном пространстве. Сапуна почувствовала холод на спине и ответила.

— “Оцифрование и сохранение человеческого сознания”. Личность, изолированная от аппаратных средств человеческого тела... или же создание души с помощью науки.

Услышав идеальный ответ, профессор Рикка с дерзкой улыбкой повернулась к своему ассистенту.

— Верно. К тому же я исследовала то, как дать ИИ овладеть сознанием, и обе эти темы считай одинаковы. В последние годы технология сканирования человеческого мозга значительно улучшилась. Думаю, пришло время обнародовать это.

Профессор ударила себя кулаком по лбу. Сапуна смущенно кивнула.

— Я не совсем понимаю, к чему всё это...

Прежде чем она успела закончить, позади профессора Рикки подул порыв ветра. Это было вызвано разницей давления воздуха в герметичном помещении. Стена, в которой не было щелей, открылась и обнажила внутренности. Там стоял неизвестный аппарат, обернутый плотной тканью.

Пока её помощница ошеломленно наблюдала за неожиданным зрелищем, профессор Рикка указала большим пальцем ей за спину.

— Это прототип сканирующей машины для оцифровки и сохранения личности человека, вот только он в разобранном состоянии. С учетом всех запасов, которые есть на других фабриках, всего 100 штук.

Смело заявила профессор. Когда она услышала это, Сапуне потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя.

— Столько всего хочется спросить, но для начала... зачем вы разместили их на фабриках? Вы заранее предсказали Великое Падение?

Профессор Рикка серьезно скрестила руки и сдержанно ответила на заданный вопрос.

— Об этом я могу рассказать лишь сейчас. При работе над этим проектом, начальство захотело, чтобы я временно приостановила исследования. Как ты знаешь, медицина достигла больших успехов в анализе функций мозга. Однако они не решались давать медицинской области сотрудничать с моим исследованием, поскольку это могло создать путаницу в обществе.

Удивленная тем, что нечто подобное происходило без её ведома, Сапуна наконец осознала. Оцифровка человеческого сознания. Профессор не могла так легко бросить тему, которой столько занималась в школьные годы.

— И вот так, начальство приказало мне уничтожить все данные, связанные с этой технологией, за исключением тех деталей, которые хранились у правительства. Мы даже сделали прототип, но не смогли продолжить исследования в нашей стране. Поэтому, я придумала другой план. Кажется, до остального ты и сама можешь догадаться.

Неопределенно сказала профессор Рикка, и Сапуна со сложным лицом кивнула. В вопросах более не было нужды.

Её исследования были запрещены в Японии, поэтому она использовала серию АЕ для продолжения разработки в Азии. Она из всех сил пыталась вывезти сканирующее устройство из-под носа у правительства и спрятала его на фабрике в Индии. Вероятно, она планировала в будущем тайно проводить исследования. Схемы отсутствовали, а многие запчасти нельзя было производить за пределами Японии. Процесс определенно нарушал несколько законов, но в результате самообслуживающаяся фабрика оказалась самым прочным хранилищем, а находящиеся внутри него изобретения не были уничтожены Великим Падением.

— Всё же опасения начальства были безосновательны. В конце концов, это не более чем сохранение данных. Чтобы воссоздать саму личность, нам потребуется ещё два или три прорыва... и даже так, вероятность того, что теория застрянет за стеной, намного выше.

Но я хочу проверить, - сказала профессор Рикка одиноким тоном. Сапуна ничего не могла сказать. Сканер всё ещё находился на стадии разработки. А поскольку научная цивилизация

приближалась к своему упадку, у неё не было возможности продолжить свои исследования снова.

— В любом случае, давай разнесём сканеры на фабрики по всему континенту, чтобы мы могли сохранить личности будущих героев. Конкретно говоря, им просто нужно побыть около десяти минут в определенном месте рядом с фабрикой. Кстати, сканер также способен сканировать труп, но он должен быть достаточно свежим, чтобы мозг был ещё цел.

Профессор Рикка лишь на мгновение проявила сожаление, прежде чем повернуться к своему ассистенту с её обычным выражением лица. Свет в её глазах не изменился даже после Великого Падения.

— В общем нам нужно перевезти эти устройства и установить на других заводах. Нам нужно составить план, чтобы свести к минимуму влияние волн Бертрама во время транспортировки. Работать придётся много, поэтому ты уж постарайся, Сапуна!

С невинной улыбкой заявила профессор Рикка. Сапуна проглотила все жалобы, которые почти выплеснулись наружу, и со вздохом кивнула. Затем она подумала, что этот человек всё же будет эксплуатировать её до самого конца.

Для того, чтобы сохранить как можно больше людей, обе женщины начали путешествовать по континенту. Спустя несколько лет ослабевшая Сапуна более не могла выйти наружу. Профессор Рикка, которая заботилась о ней, столкнулась с ещё одной серьёзной проблемой.

— Профессор, мне очень жаль... но мы больше не можем позволить вам оставаться здесь.

Человек, который проинформировал их об этом, был самым большим политическим сторонником профессора Рикки и других ученых. Он поддерживал и болел за них всё это время.

— К концу месяца мой срок в парламенте закончится. Большую часть мест заполнили люди, верующие в идеологию природы. Мне жаль, что я не смогу остановить их вмешательство.

Мужчина сжал кулаки, низко опустив голову. Профессор Рикка вытерла лоб Сапуны мокрым полотенцем и с улыбкой покачала головой.

— Всё это время вы много работали, чтобы защитить нас. Я благодарна вам за всё, что вы сделали, и мне не в чем быть недовольной.

Они уже знали, что этот день наступит. Их битва с самого начала строилась на времени, которое они смогут протянуть до наступления этого момента. И теперь профессор Рикка ни о

чём не жалела. Мужчина досадливо стиснул зубы.

— Относиться к нашему благодетелю, кто создал серию АЕ, как к ведьме, и изгонять её. Они не понимают собственной глупости и своих бесстыдных действий.

В прошлом с ними обращались как с героями, но с появлением антинаучных настроений отношение к ученым сильно ухудшилось. Теперь у них отняли даже комнату в общежитии правительства. Люди не хотели, чтобы ученые сейчас принимали участие в управлении.

— Без апартаментов, что вы планируете делать дальше? Если вам некуда податься, то, пожалуйста, оставайтесь у меня дома. У меня ещё остались комнаты. С моей милой женой и моей сестрой, это довольно уютное место. Хорошенько отдохнув, она сможет...

Мужчина предложил им эту идею, чтобы загладить вину. Однако профессор Рикка тихо покачала головой.

— Спасибо за предложение, но мы не можем навязываться и ухудшать ваше положение.

— Тогда куда вы пойдёте? Ваши лица хорошо известны, и если вы окажетесь на улице, то вам будет грозить опасность.

Спросил мужчина с обеспокоенным тоном. Профессор озорно улыбнулась.

— Касаемо этого, у меня будет к вам одна просьба. Не могли бы вы подготовить крепкую машину с полным баком?

Многим людям было печально наблюдать за уездом этих двух женщин. Политика правительства могла не соответствовать настроениям масс, поэтому было достаточно тех, кто уважал этих двоих, делавших всё возможное для человечества. Тоже самое было и в местах, через которые они проезжали. Некоторые горожане вызывались их защищать, и обе женщины продолжали двигаться к месту назначения.

— Я так давно не путешествовала вне работы. Кажется, в последний раз это было, когда я училась в университете. Я до сих пор помню об этом, как будто это было вчера. Ох и шумные деньки тогда были~

Они ехали с громко включённой музыкой, не заботясь об окружающем мире, и смотрели на окружающий их пейзаж. Чтобы уменьшить нагрузку на своё тело, Сапуна опустила пассажирское сиденье, взяв духа воды на руки.

— Профессор, вы... нет, ты была такой шумной. Будь то в дороге или где-то ещё...

Саркастически сказала слабым голосом Сапуна. Профессор Рикка кивнула и нажала на педаль газа.

— А ты, напротив, была тихоней. Хотя ты приехала учиться из-за границы, поэтому ничего удивительного.

— Обычно люди не знакомятся с тихими и мрачными студентами по обмену...

— Сама виновата, что оказалась со мной в паре для доклада. Ты была такой небрежной, когда отвечала на мои вопросы, связанные с ИИ. Хуже всего того, что по неосторожности ты стала моей подругой.

Вспоминая свои студенческие годы, профессор Рикка смеялась, а Сапуна застенчиво надувала губы.

— До сих пор помню, как мы впервые заговорили. Твоё мнение тогда было таким тугим. “Дать личность ИИ – самая худшая идея. Прелесть ИИ как раз в том, что можно убрать ненужные вещи”. Я ведь ничего не упустила?

— Ты меня всё не отпускаешь с этим. Тогда я ненавидела общение. Работа с машинами позволяла уйти от всех проблем и это было оазисом для моей души. Но ты намеренно накинула на меня цепи человеческих взаимоотношений...

При первой встрече у них были противоположные взгляды. Вспоминая об интенсивных дебатах, которые у них были, профессор Рикка мягко сказала.

— Моей целью было создать ИИ, который бы ты смогла полюбить, проводя с ним время.

— Да, знаю...

— Ммм, любовь... в отличие от вещей с фиксированным спросом, это то, что общество не может производить в постоянном количестве. Что такое любовь? Как мы её производим? Доступна ли она только людям с хорошими социальными отношениями? Как и философы прошлого, я рассматривала многие темы, связанные с этим. Люди не испытывают любви, если машины им служат. Для начала нужно признать, что у другой стороны тоже есть “сердце”. На меня смотрят и любят... если у ИИ нет коммуникативных способностей, чтобы заставить людей подумать так, то он не может быть партнёром в прямом смысле этого слова. Я хотела создать именно личность.

Сапуна кивнула. Поскольку это мышление послужило основой, разработка ИИ и оцифровка человеческого сознания были для неё одной и той же целью. Приближая ИИ к людям и

переосмысливая их с точки зрения интеллекта, граница между этими двумя могла исчезнуть и слиться в будущем.

Сапуна вздохнула и крепко обняла своего духа воды.

— Значит, любовь к этим детям – тоже твоя любовь, да?

— А?

— Это любовь к человечеству от самого профессора. С самого начала ты любила человеческий род, а не какого-то конкретного человека. Вот только твоя любовь слишком велика, и её нельзя показать лишь собственным телом. Вот почему ты изучала ИИ, верно? Чтобы рассказать о своей любви большому количеству людей...

Сапуна нежно прикоснулась к щекам своего духа. Она была одной из тех, кого привлекала эта любовь.

— Отныне человечество ждёт длительный период трудностей. Однако пока с ними серия АЕ, мир будет наполнен твоей любовью. Я считаю, что это такая экстравагантная вещь.

С уверенностью сказала Сапуна. Профессор Рикка неловко улыбнулась. После долгого молчания, она мягко сказала.

— Заводная пружина встанет на место. Вот что я думаю.

— ?

— Человеческая цивилизация на время остановится, словно музыкальная шкатулка, исчерпавшая свою энергию. Если мы хотим снова запустить шкатулку, то нам нужно завести её. Ох и много усилий придётся потратить, прежде чем мы снова услышим музыку.

Сказала она, взглянув на партнёра Сапуны.

— Потребуется много выдержки, однако... духи не сдадутся. Они никогда не устанут и с непоколебимой любовью повернут заводной ключ на наших спинах, чтобы однажды люди снова заиграли свои прекрасные ноты.

И сделают это за нас, - заключила в своем сердце профессор Рикка. Сапуна нежно улыбнулась.

— Роботы повернут заводной ключ человечества? ХАхаха, как же всё странно обернулось.

— Всё хорошо. Они роботы и духи одновременно, так что неплохо, если заводной ключ повернут именно они.

Сказала профессор Рикка, надавливая на педаль газа.

— Вот мы и добрались, Сапуна~ Наш последний дом.

Они покинули Индию, обогнули Гималаи и достигли места после нескольких недель путешествия. Здесь, глубоко под землёй, находилась тайная постройка их коллег - Хранилище человеческих знаний. Эвакуационное сооружение, которое передаст цивилизацию в далекое будущее.

— Интересно, чем всё закончится? Работа вроде сделана неплохо. Тут такие удобные кресла, на которых можно откинуться. Садись, а я пока приготовлю кровать.

Выйди из лифта и войдя в гостиную, профессор Рикка взволнованно помогла своему ассистенту сесть. Долгое путешествие утомило её хрупкое тело.

— Тут припасов до конца жизни хватит. После того, как оправимся от усталости после путешествия, обязательно устроим вечеринку. Смотри, тут даже твоё любимое пиво есть.

— Жду с нетерпением...

Профессор Рикка по очереди доставала консервы, пока Сапуна улыбаясь отвечала. Состояния профессора тоже было плачевным, но она этого не показывала и старалась вести себя бодро. Она помогла своей ослабевшей ассистентке принять душ и тщательно смысла накопившуюся за время пути грязь. Затем они вернулись в гостиную.

— Горячая ванна после такого долгого путешествия так освежает. Цивилизация так прекрасна... хотя сейчас она медленно рушится. Давай, ложись на удобную кровать.

— Хорошо...

Сапуна легла на чистые простыни, как было сказано. Профессор Рикка села рядом с кроватью и схватила её за руку, пока дыхание её помощницы не выровнялось.

— Ну вот, стало легче. Может поболтаем перед сном?

— Поболтаем?

Сапуна ошеломленно посмотрела на неё. Профессор Рикка обеими руками что-то поднесла к ней.

— Хочу сделать тебе предложение.

Затем она открыла небольшую коробочку. Из неё показалась пара колец аналогичного дизайна. От них исходил блеск серебра и берилла.

— Доставать такие драгоценные камни такая головная боль, но всё же... после тяжёлой работы я приготовила кое-что стоящее. Надеюсь, дизайн нам обоим подойдёт.

Сказала профессор Рикка, надевая одно кольцо на свою правую руку. Сапуна удивленно уставилась на её лицо.

— Когда ты...

— А?

— Когда ты поняла... что я лесбиянка?

Профессор Рикка посмотрела ей прямо в глаза, которые дрогнули от беспокойства.

— Надеюсь ты мне поверишь, но для меня это неважно. Просто после того, как я осознала твои чувства, я поняла, что мне нечем тебе отплатить.

— ...

— Как ты и указывала во время нашего путешествия, я не заиклена ни на одном человеке. У меня были тесные отношения с другими в прошлом, но я разорвала эти связи, когда осознала эту свою сторону. По сравнению с моими идеалами и целями я просто не могу отдавать предпочтение своей любви к ним. Человек, которого ты любишь, ставит тебя ниже второго места... должно быть это трагедия для многих, скажи ведь.

Сказала профессор с одинокой улыбкой, а затем снова посмотрела на лицо Сапуны.

— И вот так, я поняла, что смогу полюбить кого-то и относится к нему как к самому драгоценному в жизни лишь после того, как всё сделаю. Однако я смирилась с тем, что такой момент в моей жизни никогда не настанет. Я ведь всё-таки учёный. Пока люди будут хотеть развивать технологии, я буду продолжать хотеть отвечать на эти желания. Ты назвала мои чувства любовью к человечеству... но, быть может, это ничем не отличается от односторонней любви, которая никогда не принесет плодов.

Она вздохнула. Дни, которые она проводила, продвигаясь вперёд и питаясь улыбками людей, промелькнули в голове профессора Рикки.

— Но эти дни прошли. Серия АЕ прижилась среди людей и это даст нам надежду. Я сделала всё возможное как учёный, и люди больше не хотят, чтобы я вмешивалась. Конечно, я могу продолжать, но я не хочу навязывать свою любовь тем, кому я не нужна.

Она пожала плечами, от чего грудь Сапуны сжалась от боли. Профессор Рикка продолжила с серьезным выражением лица.

— Теперь понимаешь? Прямо сейчас я впервые свободна от обязательств и идеалов ученого. Как человек, я готова ответить на чувства того, кто всегда любил меня. Однако... только тебе решать, примешь ли ты моё предложение руки и сердца.

Профессор Рикка обеими руками держала кольцо и ожидала ответа. После долгой борьбы Сапуна осторожно протянула левую руку. Профессор осторожно надела кольцо на её безымянный палец.

— Это так странно...

Сказала Сапуна дрожащим голосом, глядя на свою левую руку, служащую доказательством их любви. Рикка с улыбкой спросила.

— Почему это? Тебе идёт.

— Нет, это странно. Эта эпоха полна невзгод. Многие люди погибли. Мест для проживания и продовольствия становится всё меньше. Если так продолжиться, то человечество, скорее всего, вымрет...

Но даже в таком мире... почему я так счастлива?

Слезы потекли из её глаз. Сапуну, что держала всё в себе, обняла профессор Рикка и сказала невероятно нежным голосом.

— Даже если завтра наступит конец света, это не остановит людей искать своё счастье.

Она крепче прижала её к себе. Исхудавшее тело Сапуны было доказательством того, что она всё это время сопровождала безрассудство Рикки.

— Как мне ещё доказать? Прямо сейчас я люблю тебя больше всего на свете!

Профессор Рикка поделилась своими истинными чувствами. Сапуна зарыдала в этом тихом месте, в котором их никто не преследовал. Вот так, обе продолжили обнимать друг друга.

— Получается, здесь они скончались?

Когда видео в очках ВР закончилось, Икта огляделся и спросил. Кусу кивнул и сказал.

— После их смерти мы, серия АЕ, продолжили жить на земле с людьми. После окончания истории прошли столетия. Население медленно уменьшилось, и оно сформировало религию.

С этим в качестве предисловия звезды заполонили видение группы Икты.

— Около 5000 лет... такое время, необходимо реактору Бертрама, погруженному в океан, чтобы полностью прекратить свою работу. Однако некоторые люди увидели в этом числе особое значение. По оценкам астрологов, это совпадает со временем, когда полярная звезда трижды смениться. Начиная с полярной звезды, следующим идёт Эррай, затем Альфирк, а затем Альдерамин. Они рассматривают это изменение как время, необходимое для успокоения гнева Бога. 5000 лет - это слишком громадный срок, поэтому трудно не придать этому значения. Хаос, вызванный реактором Бертрама, нарушил магнитное поле, поэтому людям приходилось ориентироваться по звездам, где в основном царствовала полярная звезда.

Очки дополненной реальности отображали массы, смотрящие на звезды в молитве. Это была сцена из далекого прошлого, но их метод поклонения был хорошо знаком Икте и остальным.

— Разработанная религия является предшественником нынешней Альдеранской церкви. Из-за преобладания антинаучного мышления, это учение склонялось к консерватизму и возвращению к природе. Реакция на неудачу, вызвавшее Великое Падение, и горький опыт убедил людей в том, что научная цивилизация возникнет лишь в далёком-далёком будущем. Вместо того чтобы завидовать эре процветания, которое никогда не вернётся, им было легче мотивировать людей тем, что наука бесполезна. Так решили люди того времени.

Услышав всю историю, Анарай со вздохом сказал.

— Виноград, должно быть, был кислым, раз был вне их досягаемости, да?

— Верно. Религиозная идея наказания людей, нарушающих табу Бога, существовала всегда. Поэтому в то время люди легко это приняли. Однако в какой-то момент они начали замечать противоречия.

— Хмм*, ваше существование, так?

— Верно. Мы, серия АЕ, очевидно, являемся продуктом науки, но когда антинаука начала набирать обороты, люди нас не покинули. Точнее говоря, они не могли так поступить, ведь хотели жить. В любом случае, это прямо противоречит идеалам антинауки. Именно поэтому они клеймили нас творением Бога, а не человека... буквально называя нас “духами”.

Заявил Кусу. Всё было сплошным самообманом, которому последовали люди того времени.

— Поначалу это было простым оправданием, в котором все сомневались. Но с упадком научной цивилизации с каждым новым поколением эта идея казалась всё более реалистичной. Согласно учениям антинаучных идеалов, большинство связанных с наукой технологий, за исключением нескольких, были запечатаны. Всё меньше и меньше людей понимали структуру серии АЕ. Эту идею продвинуло желание людей избавиться от тени научной цивилизации. Подчиняясь учению своей религии, они учили своих детей, что Духи посланы Богом на землю, а дети росли, думая, что это неоспоримый факт. И вот так, серия АЕ была ассимилирована Альдеранской церковью.

Религия, основанная на науке, которая отрицает науку. Лица Икты и Джина застыли, когда они узнали эту неожиданную правду.

— Люди, известные как Учёные, вымерли в процессе, поскольку мир не мог допустить того, чтобы правду о духах прознали. Думаю, вы уже всё поняли. Вот причина, из-за которой Альдеранская церковь преследовала Анарая Кана.

Старый мудрец, которого называли по имени, снял очки ВР и посмотрел в сторону.

— Теперь понятно. Вражда между учёными и Альдеранской церковью начитывает 5000 лет. Правда ведь, Папа?

— ...

Папа молчала. Кусу посмотрел на неё.

— Мы передаём правду каждому новому лидеру церкви. Вам, должно быть, тяжело пришлось с внутренними противоречиями, Папа Лапутесума.

Плечи лидера Альдеранской церкви содрогнулись. После короткой паузы она медленно сказала.

— Когда я взобралась на вершину церкви, я узнала, что религиозные учения были ложными. В тот день моя священная жизнь закончилась.

Джин был ошарашен, когда увидел насмешливое выражения лица Папы, с которой он был так давно знаком.

— Интеллект - это человеческий грех, а его чрезмерное наличие может повлечь за собой беду. Этому нас научила Альдеранская церковь. Но что насчёт Четырёх Великих Духов? Они явно являются продуктом человеческой мудрости, и они поддерживали людей на протяжении всех 5000 лет. Если Священные Писания говорят нам, что они - любовь Бога... тогда почему там утверждается, что создавшая их наука - это чистое зло?

Узнав истину, она больше не могла оставаться набожной верующей. Икта понял, что она жила сомнениями, которыми она не могла поделиться с другими последователями церкви.

— С другой стороны, идеология Альдеранской церкви также способствовала выживанию человечества. Чтобы предотвратить повторение такой катастрофы, как Великое Падение, я думаю, что ограничить развитие науки - правильное решение. Даже если из-за этого нам придётся отказаться от бывшего процветания.

Анарай не прерывал и слушал её монолог. Папа прямо продолжила.

— Однако, мне кажется, что все эти усилия достигают предела. Мир медленно освобождается от последствий Великого Падения. Даже церковь не сможет отсечь ростки науки, которые естественным образом развиваются в массах. И, наконец, Анарай Кан... громадный цветок, что расцвёл. Это заставило меня понять, что застойная цивилизация человечества снова пришла в движение.

Папа Лапутесума глубоко вздохнула. По сравнению с предыдущими Папами, она встала на пост в особое время. Древние теории были похоронены, а новые ценности росли... это был исторический момент.

— То, что изменило мой взгляд на общую картину, стало закатом Империи из-за коррупции и подъём новой Республики Киоки, которая процветала с помощью технологий. С момента основания Киоки она искала путь развития, сохраняя мир с идеологиями Альдеранской церкви. Наблюдая за ростом Киоки и дрожащей Империей, я ясно вижу, кому принадлежит будущее.

В тот момент, когда она признала этот факт, никто из присутствующих или из тех, кто был вне, не знал, что она чувствовала. С печалью, с которой она не могла поделиться ни с кем, Папа продолжила.

— При поддержке Империи была возможность разрушить Киоку... однако я думаю, что это лишь принесло бы всем несчастье. Чтобы ни случилось с Киокой после войны, очевидно, что Империя продолжить идти к своей гибели. Вверять будущее человечества Древу, которое может рухнуть в любой момент, просто ради сохранения антинаучных ценностей... не думаю, что это правильный выбор.

Она остановилась на этом моменте и посмотрела на старого мудреца.

— И, конечно, Анарай Кан. Мой план состоял в том, чтобы ты как можно быстрее оставил

Империю и обратился к Киоке. Для этого я лишила тебя любых возможностей остаться в Империи. Однако вопреки моим ожиданиям, ты задержался там надолго.

— Хах... Хочешь сказать, что клеймила меня еретиком, послала за мной инквизицию, и не хотела схватить, чтобы казнить?

— Если бы тебя поймали, я бы передала тебя Киоке под предлогом изгнания. Вот только ты обзавёлся хорошим покровителем, Бадой Санкреем, так что это было трудно исполнить. Даже с авторитетом церкви, я не могла перечить военным внутри Империи.

Сердито сказала Папа, опустив глаза.

— Будь то в прошлом или в настоящем, я в действительно не могу выразить того, что чувствую. Когда я слышу новости о тебе, я не могу избавиться от зависти. Почему ты не в клетке? Почему в мире, где мы оба обязаны... ты единственный, кто может жить свободно?

Её тон стал грубее. Долгие годы самоограничения дали трещину, показывая её бурные эмоции.

— У меня нет свободы. Я связана Богом, нацией и ответственностью за будущее человечества. Мне нужно дважды подумать, прежде чем робко сделать шаг. Несмотря на это, я всё ещё боюсь совершить ошибку... но почему ты... почему только ты!?

Её кулаки на коленях дрожали. Увидев её в таком состоянии, Анарай осознал истинное лицо враждебного ему человека.

— Вот как. Значит ты тоже несла на себе слишком тяжёлое бремя?

Ненависть старого мудреца к ней поутихла. Икта, смотрящий на двух старейших, которые живут разными жизнями, спросил.

— Кусу, позволь спросить. Стимулятор мутаций, показанный в видео, ведь повлиял на нас?

— Да. Гены - это неизвестное для вас понятие, но рассматривайте это как самые внутренности человека. Стимулятор повлиял на гены и вызвал необратимые изменения в организме потомков.

По мере объяснения Кусу, очки VR отображали самую суть. Икта пристально смотрел на неизвестные данные.

— Существует много типов мутаций, и есть множество различий с людьми прошлого. Это было сделано для того, чтобы адаптироваться к суровым условиям. К примеру, сокращение срока беременности... у женщин того времени беременность проходила в три раза дольше, однако

нестабильная среда после Великого Падения увеличивала риски при длительном периоде беременности, поэтому его кардинально изменили. Чтобы уменьшить резкое сокращение численности населения, необходимо было облегчить бремя для матерей.

Джин был удивлён. Подумать только, что прошлая цивилизация так сильно вмешивалась в человеческое тело.

— Это также повлияло на социальную структуру. Что означает... будь то Империя или Киока, женщины играют большую роль в обществе. Одной из причин стало то, что учение Альдеранской церкви это поощряет, а в другая в том, что сокращенный период беременности позволил женщинам вести более активный образ жизни. Следовательно, идея гендерных ролей стала не такой сильной. Это очевидно, учитывая, что 30% ваших армий составляют женщины. Есть даже матриархат группы, которые то и дело можно увидеть где-угодно, к примеру, племя Шинарк.

— Хочешь сказать, что в прошлом всё было по-другому?

— Да. В прошлом женщины официально присоединились к рабочей силе только тогда, когда цивилизация достигла высокого уровня развития. До этого момента, роль женщин заключалась в основном в воспитании детей и защите очага, в то время как мужчины брали на себя роль кормильцев. Ученые, которые разрабатывали стимулятор мутаций, вероятно, отказывались позволять этике и ценностям вернуться в прошлые эпохи. Помимо изменения периода беременности, они также внесли много других коррективов, поэтому статус между полами не изменился слишком сильно.

Это было последнее сопротивление учёных. Они знали, что изменение тела человеческой расы нарушает этику, но они по-прежнему хотели предотвратить регресс ценностей масс вместе с цивилизацией. Икта схватился за голову. Нарушение этики ради защиты этики. Кто мог судить, справедливо ли это было?

— Напротив, находились люди, которые хотели возродить старые ценности с регрессом цивилизации, но с приходом Альдеранской церкви, их отсеяли. Одной из причин стало то, что серия АЕ отказывалась поддерживать людей, которые продвигали подобные ценности. Как никак одним из девизов нашего дизайна было сосуществование и процветание человечества, а также ограничение функций тех, кто придерживался экстремистских взглядов. Иногда с ними отказывались заключать контракты. Поскольку нас постепенно стали рассматриваться как посланников бога, а не роботов, то массы интерпретировали наши действия как волю бога.

Как иронично, - подумал Икта. Они влились в религию как посланники бога, что прочно укрепило статус серии АЕ.

— Однако наши стандарты этики время от времени обновляются. Как никак наши ценности, заложенные во время нашего создания, не могут быть напрямую навязаны вам. Наш девиз - сосуществование и ваше процветание, поэтому мы не можем останавливать формирование множества стран, когда население восстанавливается. И вот так, мы приходим к лучшему

способу взаимодействия с гражданами в каждой стране. В том числе и то, как нас используют во время войн.

Сказал Кусу. Они предпринимали бесчисленные попытки сотрудничать с будущими поколениями, и в итоге всё пришло к этому. Увидев, что Икта кивает уголком глаза, Джин спросил.

— А что насчёт мест, куда не распространились духи? Судя по тому, что мы видели в видео, таких людей во всём мире довольно много, так?

— В регионах, не поддерживаемых серией АЕ, нет никаких признаков выжившей цивилизации. Некоторое время после Великого Падения мы ещё поддерживали контакт с ООН и другими далёкими странами, однако они затихли на очень долгое время. Перебравшись в подземные городские своды, они, должно быть, приняли свою собственную стратегию выживания, и есть ненулевой шанс, что они как-то выстояли. Но судя по тому, что они уже долго не выходили на связь, выжившие кажутся нереальным фактом.

Безжалостный ответ заставил Джина прикусить губу. Принимая все объяснения до этого момента, Анарай твердо кивнул.

— Вот как, теперь я понимаю вашу историю. Однако, в чём смысл этого “Испытания Бога”?

Он врезался в самую суть вопроса. Кусу немедленно ответил.

— Прежде чем ответить на этот вопрос, я хочу прояснить всем, что это ненормальная ситуация.

— А?

— Первоначальный план заключался в том, чтобы сохраненная информация была опубликована при открытии “Хранилища”. Я уже поделился частью информации, но самое основное... подробные детали, которые серьёзно повлияют на вашу цивилизацию...

Скажу сразу. Я не могу вам её предоставить на данном этапе.

Напряжение повисло в комнате. Старый мудрец схватился за подбородок и спросил.

— Хмм... результаты теста плохие?

— Нет, вы достойно доказали, что вышли на допустимый уровень. Проблема в нынешнем положении вашей цивилизации.

Кусу остановился, а затем сказал.

— “Условием обнародования информации является то, что участвующие группы не враждебных стран должны доказать, что они достигли допустимого уровня интеллекта”.

— !

Икта и Джин напряглись. Они поняли в чём суть, но Кусу всё же объяснил.

— Последняя половина удовлетворяем требованиям, но проблема в первой части. Империя и Киока находятся в состоянии войны. Как вы все понимаете, предоставление новых технологий двум странам, находящимся в состоянии войны, усилит конфликт как прямо, так и косвенно. Вероятно, это приведет к взаимному разрушению обеих стран. Так что сейчас неподходящее время для того, чтобы обнародовать эти технологии. Само собой, отчасти это наша ошибка. В этом тесте участвуют воюющие страны, что для нас неожиданно. Мы могли вас не созывать... но поскольку это был хороший шанс донести до вас правду, мы решили устроить испытание. Однако популяризация передовых технологий – всё же другое дело.

Кусу остановился на этом месте и повернулся к Анараю.

— Кроме того другая причина заключалась в том, что мы не могли игнорировать дипломатическое отношение Киоки к Ра-Саи-Альдерамину. Мы знаем, что вы на самом деле не разрушали стену Собора... но для людей, которые не знают правды, это было явной провокацией. Вместо того чтобы допускать бессмысленные путаницы, мы решили, что лучше сейчас раскрыть правду.

— Так это был кот в мешке?

— Верно. С вашими нынешними технологиями невозможно разрушить эту стену. После Великого Падения, когда вокруг ещё оставалось оружие прошлой цивилизации, Собор несколько раз подвергался нападениям. Мы рассматривали возможность откола обломков внешней стены, но мы не ожидали, что Киока воспользуется этим в дипломатических целях.

Это была правда, стоящая за мошенничеством, организованным Киокой и учеными. Узнав, что их трюк был замечен с самого начала, Анарай скрестил руки и тяжело вздохнул. В итоге это улучшило эффективность, но то была лишь добрая воля духов. Было спорно, хорошая ли это схема.

Взглянув на старого мудреца в глубоком раздумье, Джин снова уточнил у духа.

— Получается, как бы там ни было, вы не обнародуете информацию пока война не закончится?

— Верно. Причём это должно быть именно окончание войны, а не временной прекращение

военный действий.

Чётко добавил Кусу. Услышав это, Икта вытянул спину и сказал Джину.

— Ну и... хочешь остановить войну?

— Невозможно.

Незамедлительно ответил беловолосый офицер. Он даже не подумал, прежде чем ответить.

— Для Киоки, занимающей стратегическое первенство, мирные переговоры ничего не принесут. Даже если есть риск отклонения баланса сил из-за оттока технологий... нет никаких оснований для переговоров.

— Я тоже так думаю.

Икта принял его слова без возражений. Он снова посмотрел на Кусу.

— Кусу, ты же не попросишь нас прекратить войну?

— Да, Икта. Мы понимаем, что это нереалистичное предложение.

Кусу кивнул. Не дожидаясь его завершения, Икта пришёл к выводу.

— Чтобы соответствовать всем условиям, нам нужно только одно... побыстрее закончить эту войну.

Джин и Папа показали горькие лица. Кусу виновато опустил голову. Увидев это, Икта неловко улыбнулся.

— Не делайте таких гримас. И Кусу, я знаю, что ты не собираешься разжигать войну. Ты просто призываешь действовать рационально после войны, верно?

Несомненно, духи призваны помогать людям. Однако из-за сложных отношений в человеческом обществе их действия перестали быть простыми. Икта объяснил намерения от их имени.

— Будь то победа или поражение, новая технология станет достоянием общественности лишь после окончания войны. Следовательно... продолжая войну, обе страны только лишают себя выгоды. Поскольку мирный договор является одним из условий обнародования технологий, проигравшая сторона всё ещё будет иметь основания для переговоров. "Мы не будем

сражаться до последнего и сдаваться, но взамен, вы должны принять некоторые условия касаясь нашего положения после войны"... что-то вроде того.

— Да*. И технологии, вероятно, будут рассекречиваться поэтапно. Скорее всего, они будут давать одинаковые условия при каждом выпуске, что сведет на нет преимущества возобновления войны.

Сказал Джин, пытаясь понять, что пытались сделать духи. Кусу кивнул им двоим.

— Всё как вы говорите. Неважно, победит Империя или Киока, мы будем поддерживать мирное развитие, основанное на управлении оставшейся страны. Единственное, чего мы хотим - это минимизировать жертвы в процессе достижения этой цели.

В этот момент беловолосый офицер встал, посмотрев на остальных троих. Он спросил жёстким тоном.

— Не могли бы мы обсудить это отдельно?

— Да, мы как раз это планировали сделать. Джин Алкиникс, пожалуйста, поверните налево на первом перекрестке после выхода из комнаты. В конце коридора стоит ещё одна большая приемная машина. Вы можете активировать его, поместив камень души вашего партнера. Он расскажет вам всё остальное.

— Хорошо*, понял.

Получив разрешение, Джин повернулся и направился в назначенное место. Когда он вышел из комнаты, настала очередь Кусу действовать.

— Икта, пожалуйста, следуй за мной в очках ВР. Мы тоже пройдем в другую комнату. Профессор Анарай и Папа Лапутесума, если хотите, я могу провести вас в отдельные комнаты.

Уточнил Кусу без всякого размышления. Однако Папа ничего не сказала, а Анарай покачал головой.

— Нет, здесь отлично. Не часто удаётся так хорошо поговорить с давним врагом. Если позволите...

Анарай, казалось, рассматривал это как шанс помириться с ней. Так на него похоже... всё также не поддаётся негативным эмоциям, - подумал Икта с улыбкой.

— Хорошо. Икта, пройдем сюда.

Кусу шагнул вперед. Темноволосый парень, следовавший за ним, не был спокоен.

— Оставляя в стороне обнародование технологий, есть кое-что, что меня беспокоит.

Сказал Икта, когда его привели в комнату и дверь позади закрылась. Такое беспокойство было очень на него не похожее, однако Кусу сказал с обычным спокойствием.

— Конечно, Икта... продолжай.

С его разрешения парень внезапно засомневался. Понимая, что он слишком встревожен... он собрался с мыслями и медленно сказал.

— Уже прошло какое-то время с окончания военного переворота...

Сказал он, вспоминая самое болезненное воспоминание в своей жизни.

— После её смерти я потерял способность командовать. Истощение и травма были частью этой причины, но, честно говоря, многое до сих пор размыто в моих воспоминаний... но даже несмотря на это, я как вчера помню тот день. Сначала мы поместили её тело в гроб, наполненный льдом. Затем покинули каменистую местность с другими серьёзными жертвами. Взяв карету, доехали до ближайшего "Собора". Поскольку большинство из них оснащены медицинскими учреждениями, это место с самого начала было включено на обратном маршруте. Когда мы добрались туда, мы перенесли тело Ятори в здание рядом с Собором. Верно, мы оставили её там. Захоронение было проведено в Соборе, что является обычной процедурой для высокопоставленных офицеров... так вот...

Икта вспомнил, а затем спросил Кусу.

— Нашими действиями тогда руководил ты и Шия. Я ведь прав?

— Всё так, Икта.

Кусу посмотрел на парня и подтвердил его сомнения. Икта почувствовал, как его голос дрожал, когда он продолжил.

— Перед тем, как я уточню, я хочу спросить о видео, показанном ранее... об оцифровке человеческого сознания... о реконструкции души с помощью науки. Профессор Рикка ведь упоминала об этих терминах? Что они означают?

Икта остановился на этом. Он явно не решался спросить прямо. Такой стиль обхождения вокруг и боязнь говорить были для него сейчас невыносимы.

— Нет, не так... Хочу спросить лишь об одном... Она здесь?

Никаких намёков и чисто по сути. Дрожащими губами он добавил... да или нет?

— В некотором смысле нет, в очень ограниченном смысле да.

Ответил Кусу после тщательных размышлений. Он посмотрел прямо парню в глаза, прежде чем продолжить.

— Личность Яторишино Игсем и генетическая информация её тела... хранятся здесь. Как и твои данные. Это параллельная миссия, которую мы выполняем помимо помощи человечеству... делаем записи истории человечества для будущего... собираем данные.

Сказал Кусу безо всяких эмоций, отчего Икта стиснул зубы. Правильно... в ролике они сказали тоже самое.

— Реконструкция личности, упомянутая профессором Риккой, в то время была лишь теорией. И это могло поспособствовать огромному прогрессу в медицине и других областях. Сохранение состояния мозга в виде данных и использование его в качестве образца для преобразования тела и личности, пока человек ещё был жив. Это всего лишь теория, основанная на предполагаемой технологии. Нет, даже больше походит на мечту.

— Продолжай.

— Да. Что до причины, то во-первых... точность сканеров, созданных профессором Риккой на основе её теории оцифровки человеческой сознания, нельзя было проверить. Её проект хранился в тайне в то время, поэтому никто не мог сказать, верна ли её теория. Сохранённые здесь личностные данные - это просто ряд цифр. Разве такое можно назвать душой? Нет никаких доказательств. Я могу назвать это лишь компиляцией подробных данных о чьей-то личности.

Икта стоял, сжав кулаки, и слушал всё, что говорил его партнёр. Слабая надежда, за которую цеплялся парень, рухнула.

— Во-вторых, прогресс в медицине тогда был всего лишь предсказанием. Клонирование человека по его генам было возможно уже в 21 веке, однако воссоздание личности... Нет никаких примеров воссоздания состояния мозга. Исследования функций мозга до самого конца оставались самой большой проблемой в области медицины. Поэтому даже если теория профессора Рикки верна, то до того, как мы поговорим о воскрешении, остаётся ещё кучу проблем, связанных с другим сферами жизни.

Разбирал Кусу одну причину за другой. Парень даже не мог выразить никаких сомнений. Сама профессор Рикка признавалась об этом в видео.

— Третий момент... в каком-то смысле это самая практическая проблема. Чтобы проверить осуществимость всего упомянутого ранее, уровень цивилизации должен быть выше, чем до Великого Падения. Думаю, ты и сам понимаешь, что это значит, Икта.

Услышав это, Икта уставился в потолок от невыносимого удушья. Он знал, что хотел сказать Кусу, и с болью в груди произнёс эти слова.

— Кто знает, сколько веков это займет, да?

— Верно. Более того, невозможно сказать, сумеет ли цивилизация подняться до того же уровня. Не говоря о знаниях и навыках, прошлая цивилизация воспользовалась многими ресурсами. Тех же руд, которые можно добывать, стало меньше... поэтому вам всем придётся развиваться другим путём. Вместо стремительного прогресса после промышленной революции, вы уже в начале пойдёте медленнее.

Икта молчал. Кусу не нужно было даже об этом говорить. Икта уже, итак, всё понимал. Цивилизация, которую он увидел в видео, развивалась гораздо быстрее. Со временем они однажды достигнут этого уровня... но пропасть между ними невероятно большая.

— Кроме того, есть ещё много проблем в философии и этике. Таким образом, воскрешение Яторишино Игсем на данном этапе сродни научной фантастики.

В заключение Кусу нанес последний удар по ожиданиям парня. Однако плечи Икты на мгновение содрогнулись.

— ?

Станный термин, который он услышал в конце, заинтриговал его, и он спросил.

— Ты только что употребил интересный термин. Научная фантастика? Что это?

— Это был жанр литературы в древней цивилизации. Нереализованные технологии, мир будущего, в котором многое возможно, или неизвестная цивилизация с другой планеты... люди находили радость в воображении такого содержания. Ты понимаешь, о чём я?

— Значит было и такое. Но разве это не детские сказки?

— Для детей написали много произведений, однако любителями научной фантастики в основном были взрослые, так как многие произведения требовали научного познания. Многие авторы сами являлись учёными. Многие работы были о технологиях, которые имели высокие шансы на осуществление, и в них описывалось то, что можно реализовать. Они рассматривали это как намёк на будущее.

Это объяснение заставило сердце Икты забиться сильнее. То, что ещё не было реализовано... намеки на будущее за счёт превращения технологии в реальность. В далёком прошлом даже учёные наслаждались такими работами, воображая и рассказывая о них.

— Понятно... тогда... это...

В тот момент, когда он узнал об этом, рот парня скривился в улыбке. Прошло много времени с тех пор, как он менял свою точку зрения. Его угрюмая душа дрогнула от того, о чём он узнал впервые.

— Мечты учёных...

Тихо сказал Икта. Люди из далёкого прошлого рассказали ему об этом, и ему было позволено это сделать.

Его отец как-то сказал... у всех детей есть право мечтать. Неужели это право медленно исчезает, когда люди взрослеют? Нет, скорее... это становится тяжелее. Взрослые, столкнувшиеся с суровой реальностью, отвергали свои мечты.

Следовательно, взрослым их нужно больше. Религия была одним из примеров. Вера - это мечта, в которой люди укрепляли силу, делясь с другими. Набожный последователь будет мечтать о загробном мире до самой своей смерти.

Однако для него это было не так.

Он не мог поверить в божье спасение или в мир после смерти. С тех пор, как умерли его родители, он был уверен, что бога не существует.

— Но...

Но даже такой, как он, мог мечтать о далёком будущем. О мире, поддерживаемом технологиями, намного более продвинутыми, чем сейчас, с множеством людей, живущем в нём. Кто-то определённо посмеётся над этим, задавшись вопросом... А в чём отличие этого мира от жизни после смерти? Однако для Икты это была существенная разница. Он верил в науку, поэтому была надежда на осуществление. Прямо как те, кто верил в Бога и ждал спасения, обещанного после смерти.

— ...

Икта закрыл глаза, представляя далёкое будущее. Человеческая цивилизация, что превзошла людей прошлого... мир, в котором война - это древняя история. Он представил, как красноволосая девушка переродиться... как багровые врата, скреплявшие её жизнь, исчезнут, и она сможет пойти куда угодно... сможет жить как хочет в этом огромном мире... и была бы

похоже на обычную девушку с красными волосами из множества ей подобных. Если сохранение её души не будет идеальным, то она переродится другим человеком с теми же очертаниями лица. По словам Кусу, именно у этого были большие шансы. К тому же вероятность, что цивилизация не дойдет до такого уровня, была и того выше.

Но этого было достаточно, - подумал Икта. Жизнь этого человека определенно была бы связана с этой девушкой. Человек, который произойдет от неё, сможет прожить ту жизнь, которую она не могла. Пока шанс был не нулевым, Икте было достаточно цепляться за эту мечту, надеясь на далёкое будущее.

Он почувствовал, как груз на его плечах внезапно стал легче. Икта медленно открыл глаза и спросил.

— Можно посмотреть сохранившиеся данные Ятори?

— Конечно. Надень очки ВР, пожалуйста.

По настоянию партнёра он надел очки ВР и перед его глазами промелькнуло много информации.

— Прямо сейчас мы не можем обрабатывать данные о её личности, но мы можем просмотреть её историю, которую мы записали. Она включает изображения, запечатлённые нашими глазами. Желает увидеть?

— Да, пожалуйста.

Кусу показал изображение по его просьбе. В следующий момент перед парнем появился виртуальный экран, показывающий её фигуру из прошлого.

Хватит, Икта. Продолжишь заигрывать с девушками в следующий раз.

— !

Это была видеозапись сцены из трюма корабля, на котором они направлялись на офицерский экзамен. Красноволосая девушка свободно говорила, двигалась и выражала эмоции. Икта почувствовал ностальгию при виде этой сцены.

Пока он смотрел, не говоря ни слова, Кусу тихо добавил.

— Поскольку Яторишино Игсем погибла слишком рано, её, возможно, не будут упоминать в учебниках по истории. Однако из того, что мы видим, далёко не многие люди на протяжении всей истории смогли сравниться с ней. Её характер был превосходен. Если бы она была ещё

жива, то смогла бы достичь куда более великих достижений. Кроме того, у неё были близкие отношения с тобой, кто оставил свой след в истории. Следовательно, она достойна того, чтобы её данные были сохранены.

Кусу выразил своё уважение к девушке без каких-либо оговорок. Икта уставился на изображение, пытаясь даже не моргать, и мягко спросил.

— А личности профессора Рикки и мисс Сапуны сохранились?

— Нет, о них довольно мало данных. К тому же они не хотели, чтобы их личности занимали место.

— Вот как...

Сказал Икта, а затем погладил её изображение в очках ВР.

— Спасибо. Благодаря вам... я могу мечтать о далёком будущем.

Он поблагодарил двух женщин, которых уже здесь не было. Он был искренне благодарен, что посетил это место.

— Ещё увидимся, Ятори...

Сказав это, Икта посмотрел на Кусу, прощаясь со счастливыми воспоминаниями, за которыми хотел бы вечно наблюдать. Он снял очки ВР, а затем закрыл глаза. Придя в норму через какое-то время, парень сказал.

— Мы отошли от темы. Давай вернёмся к главному, Кусу.

Сказал Икта обычным тоном. Его голос больше не дрожал от эмоций.

— Теперь я прекрасно вижу. Чтобы достичь будущего и продолжить мечтать... мы должны выжить.

Икта посмотрел на своего партнера с явной решимостью. После этого они с Кусу начали обсуждать войну, которая произойдёт в ближайшем будущем.

После того, как он вернулся на поверхность с тремя остальными людьми, Икта собрал Шамию, Йорга и Баки в большой карете и поделился большей частью полученной информации.

— Ты серьёзно?

Он и не думал, что Икта лжет, но содержание было слишком шокирующим. Йорга просто не мог не спросить. Правда, о которой он узнал, могла перевернуть историю. Икта серьёзно кивнул.

— Во чтобы то ни стало, нам нужно вернуть эту истину Империи и всё обсудить. Но пока ещё рано обнародовать эту информацию. Это лишь повлечёт ненужный хаос...

Поэтому на пока держим всё в секрете, - сказал Икта, приложив палец к губам. Императрица знала, что этого и следует ожидать, и скрестила руки в глубоком раздумье.

— Как это отразится на нашей внешней политике? Учитывая эту истину, как изменятся Киока и Ра-Саи-Альдерамин в будущем?

— Ра-Саи-Альдерамин, скорее всего, не сильно поменяется. Разве что они теперь не будут настаивать на своём нейтралитете. Как я уже упоминал, духи обнародуют утерянные технологии только после того, как состояние войны между двумя странами прекратится. Это означает, что победитель в этой войне сможет лучше освоить эти неизвестные технологии. Как и этот премьер-министр, сейчас нам нужно полностью сосредоточиться на войне.

Прояснение ситуации было преимуществом для обеих сторон, но, с другой стороны, у них стало меньше возможностей в дипломатическом плане. Правда, которую они узнали под землей, не давала Киоке никаких причин избегать войны.

— И, конечно, обеим сторонам нужно время на подготовку. Мы внесём некие изменения, но наши союзнические отношения продлятся в лучшем случае не больше 2 лет. Обеим странам ещё слишком рано до этого, и любое последующее вмешательство будет лишь тратить впустую преимущество, которое они заполучили в предыдущих сражениях. В любом случае, Империя и Киока начинают обратный отсчёт до финального поединка. В этом я уверен.

Сказал Икта, но, когда все трое напряглись, он расслабил плечи и вернулся к своему обычному небрежному тону.

— Давайте пока не будем об этом. Мы, конечно, набегались, решая эти чертовы загадки, но саммит трёх наций всё же оказался очень важным событием. Новые вести появлялись одни за другим, и я действительно наслаждался этим временем. Как нам стоит в полной мере использовать эту новую информацию? Стоит лишь немного подумать, и нет нужды впадать в депрессию.

Он их подбадривал, но это были его искренние мысли. Икта вдруг одиноко улыбнулся.

— Прискорбно только то, что... наше время учёных скоро закончится.

Вернувшись в дипломатическое здание в гораздо более короткие сроки, чем при испытании, они потратили ещё несколько дней на обсуждение планов на будущее. И вот так бурный саммит трёх наций подошёл к концу. Обе армии были готовы к отправке, а ученые из обоих лагерей собрались между двумя сторонами. Они выглядели уныло, и только старый мудрец выглядел недовольным.

— Что, всё уже закончилось!? Да мы только начинаем! Мы подтвердили существование сверхдревней цивилизации. Нам теперь столько всего надо переосмыслить!

Возвращение Икты, Йорга и Милбаки в Империю привело Анарая в ярость. Назуна, стоявшая рядом со старым мудрецом, успокаивала его.

— Профессор, не будьте с ними таким строгим. Икте и Шамию предстоит ещё сделать кучу дел в Империи. Жаль, конечно, что они не могут остаться и поиграть с вами...

— Почему нет? Пока мы живы, мы должны играть в поисках истины и веселья! Это правильный путь жизни для нас, учёных! Как мой ученик может этого не понимать!?

Сердито сказал Анарай, игнорируя своё положение и обстоятельства другой стороны. Затем он большими шагами подошёл к Икте и весело прошептал ему на ухо.

— Эй, Икта~ Как насчёт того, чтобы перебраться в Киоку? Если ты вернёшься в Империю, то придётся готовиться к бесполезной войне, так? Разве не глупо тратить на это свою жизнь? Можешь даже взять с собой Шамию, Йорга и Милбаки. С этого момента наука станет ещё интереснее... не далёк тот день, когда неизвестные технологии прольются на свет!

Это было не искушение дьявола, а скорее приглашение непослушного ребенка. Икта тихо рассмеялся. Анарай уже думал о будущем.

— Нет же! Зачем нам Киока? Можем вместо этого переместить базу в Империю. Церковь ведь теперь будет не против? При поддержке Киоки и Империи, наши исследования будут развиваться быстрее! Так будет даже лучше!

Старый мудрец громко хлопнул в ладоши. Он больше не шептал, поэтому Бажин, видя его мотивы, подбежал из-за спины.

— Подождите, профессор! Это определенно невозможно! И нас же слышат! Подумайте о чиновниках вон там!

— Да какая разница! Учитывая обстоятельства, просто прекратите войну! Прошла сотня лет, разве вам было недостаточно? Это ничто по сравнению с научными исследованиями, которые

откроются спустя 5000 лет! Пришло время найти подходящее место для наших усилий! Если мы сделаем всё правильно, то люди даже смогут стремиться к звездам!

Вместо того чтобы сдерживаться, Анарай начал читать лекции бюрократам. Икта не мог удержаться от смеха.

— Хахаха... профессор, вы не меняетесь. Всё такой же... как и всегда.

Икта продолжал улыбаться, пока слегка вытирал слёзы с уголков глаз. Его взгляд был полон уважения, восхищения и зависти.

— С самой нашей первой встречи... я всегда хотел стать таким же взрослым, как вы.

Заместо ответа, он полагался на свою нереализованную мечту.

Он был учёным, что ненавидел Бога и любил свободу. Он отказывался подчиняться условностям общества, а также был свободен духом, искренне преследуя свои цели. Он даже обладал мужеством и мотивацией использовать плоды своих исследований для улучшения жизни людей. Он был тем человеком, что притягивал многих гением, лишённых свободы. Вот каким человеком был Анарай Кан.

В прошлом Икта мечтал, что однажды станет таким же, как он.

Однако сейчас он признал, что этому не суждено сбыться.

— ...

Вот почему в этот момент Икта совсем не выглядел мрачным.

Он крепко держался за свою нереализованную мечту и шагал вперёд по пути, отличному от его учителя. Его и воля красноволосой девушки в его сердце шли вместе.

Он уже не был ребёнком.

Таким образом, он выразил свою благодарность как взрослый.

— Спасибо, что остаётесь там же человеком, которым я восхищался в детстве. С этого момента, пожалуйста, оставайтесь со своими учениками и берегите себя. Желаю вам всегда оставаться свободным от оков и цепей.

Когда Икта ему это говорил, Анарай мог ясно видеть её улыбку рядом с ним.

— Понятно...

Старый мудрец осознал, что перед ним стоял человек, который уже поставил перед собой цель всей своей жизни.

— ...

У него было бесчисленное множество слов, чтобы убедить Икту остаться, и чувства, заполнившие его грудь, что рвались наружу.

Однако... Анарай проглотил всё это и тихо улыбнулся.

— Не беспокойся обо мне. Как видишь, я в отличном состоянии и не планирую выходить на пенсию как минимум 50 лет. Так что... лучше о себе побеспокойся Икта~ Хорошо ладь с Шамию и не перетруждайся~ Если дела пойдут неважно, то не стесняйся положиться на Йорга и Милбаки~

Он дал последний совет как учитель своему ученику, выбравшему свой собственный путь. Икта кивнул, когда всё услышал.

— Расслабьтесь. Я не рассказывал, но у меня есть много надёжных товарищей, которые смогут помочь. Как же всё-таки это удобно.

Ответил Икта, не напрягаясь. Видя его в таком состоянии, Анарай прищурился.

— Вот как... тогда тебе придётся возвращаться~ какая досада~

С сожалением пробормотал старик, не скрывая своих чувств. Старый мудрец ещё какое-то время успокаивался, а затем повернулся к парню со своей обычной улыбкой.

— Икта Санкрей... мой ученик и сын моего незаменимого друга... Встреча с тобой и твоим отцом – одно из лучших событий, которое мне довелось пережить в своей жизни. Спасибо тебе, что учился у меня... и позволил мне найти ценность в вещах, которые нас окружают.

Сказал Анарай и раскрыл объятия перед собой. Икта кивнул, а затем обнял своего учителя. Дни, которые они провели в Восходящем Солнце, вспыхнули в их воспоминаниях. Такие яркие, теплые и счастливые воспоминания. Блестящее время в их жизни, к которому они никогда не вернуться.

— Прощай, Икта... Пусть духи благословят твоё будущее.

В этот момент ученый впервые помолился духам, созданным древними людьми. Любовь, которая не менялась уже 5000 лет. Он хотел, чтобы эта любовь освещала путь его ученика до самого конца.

После того, как они расстались... учитель и ученик больше никогда не встречались.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977859>